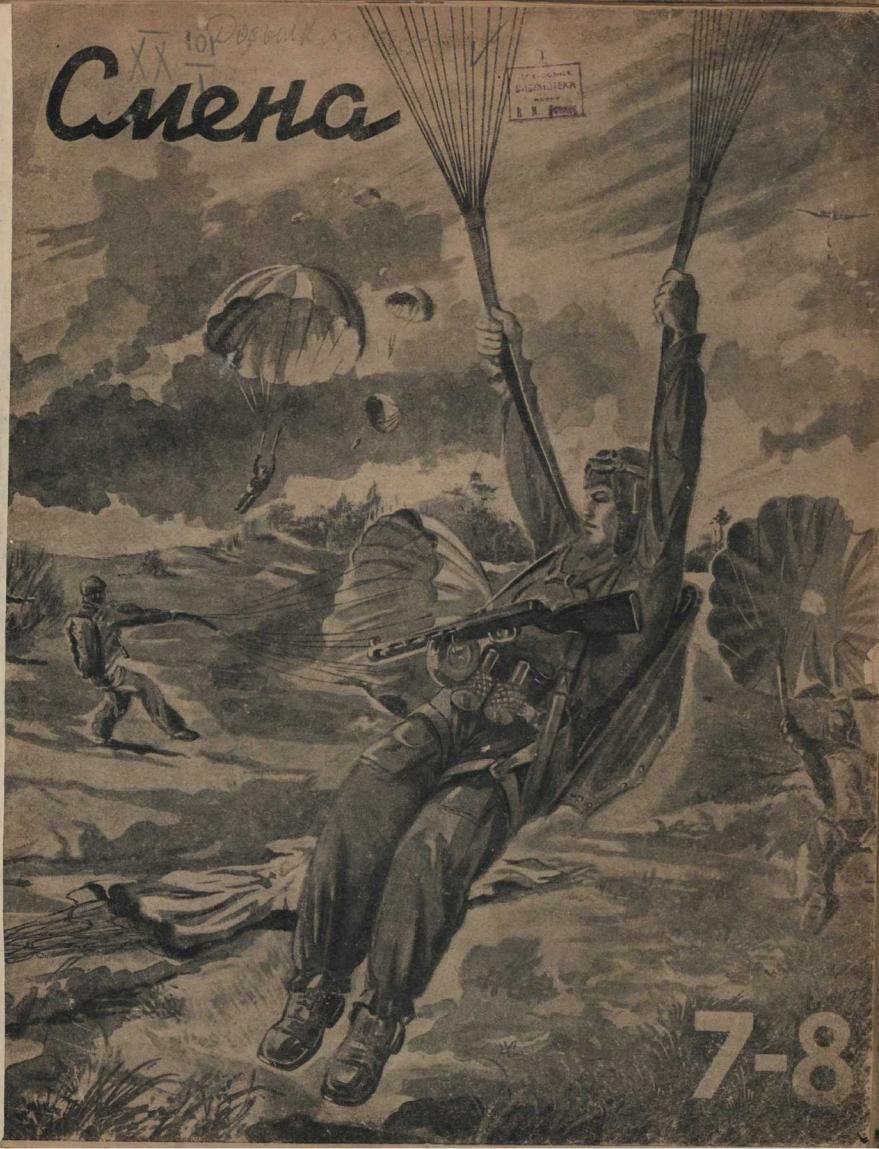

XX 101 Дивизион

Смена

1
И. И. ПИКО
И. И. ПИКО

7-8

БУДУЩИЕ МИНОМЕТЧИКИ

Р. ЛАРИНА

Раздался звонок. В школьных коридорах, выстроившись в две шеренги, стоят молодые люди: топаки, обсервы, френчерионы, служащие Дзержинского района столицы. Они пришли сюда после работы, чтобы вновь школа, как они называют свой военно-трудовой пункт, научила их метко стрелять из винтовки и пулемета, изобретать тапки противника, владеть минометом. Здесь нет учителей—есть командиры взводов, нет учителей—есть бойцы подразделений.

Здесь никто не осмелится сказать: «Я не пригоден урокам». Суровая военная дисциплина приучила будущего фронтовика беспрекословно выполнять приказания командира.

В одном из классов за партой сидят по трое. Каждая тройка—это расчет 50-миллиметрового миномета—оружия, с которым им придется познакомиться и проводить долгие часы на фронте.

Когда эти молодые люди пришли в районный комитет, им сказали:
— Будете обучаться минометному делу. Это сравнительно новая военная специальность, и мы надеемся, что вы, товарищи, сумеете быстро ею овладеть.

Нечего сказать: многие юноши были разочарованы. Им хотелось обязательно стать пулеметчиками, снайперами, изобретателями танков. О миномете как-то никто и не думал...

А командир взвода Уткину хотелось, чтобы и Тимохов, и Брусины, и Николай Ермаков, и Мавский, и все сидящие здесь не только изучали, но и полюбили миномет. На первых порах Уткин повел ребят на выставку «Разгром немецких войск под Москвой» и показал им фашистский миномет, захваченный нашими бойцами. Командир рассказал молодым бойцам, как наши воины подавили огонь этого миномета, как смелые зоркие солдаты минометчиков участвовали в разгоне фашистских войск под Москвой.

Первый вопрос задал Брусины:
— Товарищ командир, а какие преимущества у этой игрушки перед артиллерийским орудием?

— Как устроен принцип?—спросил другой боец.

Начало было положено: будущие минометчики заинтересовались своим оружием.

На улице Дзержинского районского совета стоял писатель-фронтовик товарищ Брыгин. Он приехал на несколько дней в Москву, и его пригласили в гости к минометчикам. Писатель выступил с докладом о войне 1912 года, о подвиге Кутузова в долине русской армии. После доклада Брыгин получил записку:

«Вот вы были на фронте. Не приходилось ли вам встречаться с бойцами-минометчиками? Если приходилось, то расскажите нам».

И писатель рассказывал обывателей случай, один из тех, какие происходят ежедневно: минометный расчет под деревней Т. отстоял мощную колонну противника, идущую под прикрытием танков.

Следующее задание командир взвода Уткин поставил материальной части миномета, его вынужденным тактическим свойствам.

Товарищ Уткин, по своей гражданской специальности техник-проектировщик, сам глубоко заинтересовался минометным делом. Он тщательно готовится к каждому занятию.
— Ни одного лишнего слова—это мое педагогическое правило,—говорит он.

Интересные, строго необходимые данные, минимума шифра, хорошо зарекомендовавшиеся примеры—как строится занятию. Начерченная на доске схема дистанционного кража позволяет запомнить каждую деталь. Перед глазами бойца постоянно находится миномет, так что легко запоминаются его части. Наглядные пособия—устройство головки взрывателя—дают ясное представление о вылете мины.

Сегодня командир взвода, слушая инструктивный доклад, получил новые интересные сведения и записал их. Занятия он посвящает первый час занятию дополнительным данным. Минометы применяются ближе—и знакомые части кажутся словно обобщенными.

— Брусины!—вызывает командир.
— Я бою Брусины,—звятивается вступая, отвечает коренастый сероглазый юноша.

— Наиме подразделение пополнилось новыми товарищами,—говорит командир, указывая на тройку юношей, сидящих за четвертой партой.—Повторите все, что вы знаете о принципе.

— Есть повторить!
Брусиныны четко, ясно и последовательно рассказывают об устройстве минометного принципа.

О заново говорит другой боец. Третьему командир приказывает описать устройство мины. Тот отвечает тихо и не очень уверенно.

Командир останавливает его и утмалывает:
— Говорите громче и пострайайте четко, выразите свои мысли. Ведь вы сами можете стать командиром, и вам придется обучать бойцов. Берите пример с Брусиныны.

О Брусиныны стоит сказать особо. Это самый обыкновенный молодой рабочий. Он работает ассистентом на хлебобулочное. Скоро ему исполнится восемнадцать лет. Еще в школе Брусиныны вывел себя профессию: твердо решил стать артиллеристом. Он говорит:
— Когда я боялся, что минометчик—это тоже артиллерист, то очень обрадовался. Значит, мои мечты сбылись.

В его личной картонке мы читаем: «Воспитан дисциплины—отлично. Отметки полуголовова—хорошо. Материальная часть—отлично».

Не так давно Брусиныны простер строем получил благодарность от командира взвода.

В этом приветствии, простом юноше соединились лучшие черты молодого человека нашего времени: упорство, настойчивость, целеустремленность.

Брусиныны и его товарищи—сверстники. Их год рождения 1924. Среди боевых друзей десятого класса Николай Ермаков, отличник боевой учебы, пятнадцатый и любознательный комсомолец Сафонов, молодые металлурги с Тольяттинского завода. Совсем недавно многие из них еще садились за школьную парту, писали сочинения об интересных проведенных летних каникулах, а после уроков дружно отправлялись в кино, на концерт, в гости к товарищам.

Но вот настала суровая година. Каждый молодой человек нашей страны готовит себя к битвам за честь нашей родины.

И будут ли эти юноши в землянке, на марше, в бою, застанет ли их глухая ночь в разведке или боевом охранении—они всегда тепло вспомнят своего требовательного командира. И кто знает, может быть, встретятся они на одной из московских улиц—отличившись в бою командир Евгений Брусиныны и командир минометного комсомольско-молодежного подразделения Николай Васильевич Уткин.

Фото Я. Красуцкого

На занятиях учебной группы минометчиков. Командир взвода Уткин объясняет учащимся устройство миномета.

В ответ
на разгул
фашистской злобы
тверже
стой
на посту,
нога!
смотри напряженно!
смотри в оба!
глаз на врага!
рука на наган!

Смена

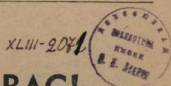
Двухнедельный военный журнал ЦК ВЛКСМ

№ 7-8 апрель 1942 года

Год издания XIX, издательство «Правда»

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 712. Телефон Д-5-34-24.

В НОМЕРЕ: *Передова* — *Девушка, родина зовет вас!* Р. ЛАРИНА — *Будущие минотавки*, И. ВВАНОВ — *Мы плакали*, Владимир БЕЛЫЕВ — *Ружавка* (рассказ), М. ТУСЬКОВ — *Из одного дома — одной Я. ХЕЛМСКИН* — *У последнего края* (статья), М. РОДИНСКИЙ — *Она стоит бойцами*, В. УЛЬЯНОВИЧ — *Всегда вперед*, Лев КАССЛЯ — *Матковский с нами*, А. БЕЛЫСКАЯ — *Австралия кует оружие*, М. МЯСНИКОВ — *Военное обучение в школе*, Р. ФРАЕРМАН — *В газетке* (рассказ), *Воинский словарь*, Фронтовой юмор, Библиография, С. ФИН — *Ленинградцы*. На обложке — «Патриотический десант» Ристуко И. Добровольского.

ДЕВУШКИ, РОДИНА ЗОВЕТ ВАС!

Когда историки обращаются к минувшим дням героического прошлого нашей родины, внимание их неизменно привлекает образ чудесной русской женщины «кавалерист-девицы» Надежды Дуровой. Дочь тульского ротмистра, она в 1809 году бежала из дому и под видом мужчины поступила в конный уланский полк. Она приняла участие во многих сражениях того времени, в том числе и в Отечественной войне против Наполеона, была ординарцем Кутузова и дослужилась до офицерского чина.

Великий русский полководец Кутузов высоко ценил отвагу и мужество этой женщины, никогда не знавшей страха в достижении поставленной перед собой цели. Он говорил:

«... Ты первая из русских женщин добилась свободы, храбро сражаясь за свою родину... Прощай, дочь, стелетца, а имя Надежды Дуровой будет произноситься миллионами женщин и мужчин с почетом и гордостью. В повестях, романах, на сцене ты оживешь. Гряди времен стелетца, и зрители будут рожукается твоему образу, как живому. И пока будет жить русский народ, память о первом женщине не исчезнет».

Налого осталась в памяти народа и другая легендарная русская женщина, Василиса Кожина — предводительница одного из партизанских отрядов 1812 года.

«Много ли неприятеля уничтожила?» — спросил ее однажды Кутузов.

Подамая, она ответила:

«— Да так, чтобы сказать — не ошибиться, сама-то я глазами своими их двадцать семь человек прокупила, а сообщки мы их выжили, почитай, до тысячи».

Сто тридцать лет прошло с тех пор. А сколько замечательных русских женщин назвали свое заслуженное место в истории нашей родины! Надежда Дурова, Василиса Кожина, декабристки и многие тысячи героинь нашей революции — все они пример для всего поколения, а суровую пору вступавшего на широкую дорогу юности.

Русские женщины-воины времен жестоких сражений с армией Наполеона вместе с мужчинами делали все изломом славных походов от западных границ страны к сердцу ее — Москве. Тысячи их, этих безымянных героинь, влезли к плечу с рабочими-крестьянскими, в первых отрядах партизанской Красной Армии железным потоком плыли через гражданскую войну к победе народной революции, к новой, свободной жизни.

И вот опять настало время грозных испытаний. И снова позвала родина дочерей своих на подвиг ратный.

Можно ли в такой час свелеть спокойной? Над нашими домами кружит черное воронье. Земля наша, родина русская жемчуж стонет под ярким солнцем. Крова наши люди льются на плачущих полях, где еще вчера лежали мамы и высоко-высоко вздымался желтоголовый волносленник.

Не может, не должно быть места спокойствию!

Комсомолка Люба Земская пошла на войну вместе со своим мужем Тимофеем Голубиным, Старший сержант Голубинов командовал взводом, Люба рядом с ним смело истребляла фашистские танки. Перед боем отважный истребитель танков написал письмо родной Украине:

«Украина моя, Украина! Дорогая моя мать. Единственная в мире. Ты делала меня, ты любила нас, ты даровала нам лучшее свое благо, ты ничего не жалела для нас. Но вот близ, равного тебе любви, какой ты окружала нас с детства. И я, девч. твоим, дочь украинского народа, кланяю тебе священной памятью нашего великого Кобаря, напомяту всех погибших сестер и братьев, что буду мстить врагу жестоко, безжалостно, каждой кинжал. своей рукой. Если вражеский снаряд оторвет у меня руку, я буду держаться одной рукой. Если я останусь без ноги, я вползем доверюсь до зверниного табуна и буду гонять их гранатами. Если выветит мне глаза, я увижу врага глазами сестры — и не промахнусь...»

Люба не успела закончить своего письма. В бою под Харьковом она из противотанкового ружья порадила два вражеских танка, но в саму пала смертью храбрых. Любину полугру, санитарка Клавя Лексикондари, хранит это письмо у самого сердца, вместе с комсомольской билетом.

— Вперед! — зовет Люба Земская.

И девушки идут на фронт. Идут санитарками в медико-санитарных сестрами, пулеметчицами и телефонистками, водителями автомашин, радистками.

Что видел наших девушек в сержах красноармейских шинелей, в сапогах, в пилотках, чуть-чуть замаскированных юбок, кто видел, как по-военному точно шагали они в строю и так же по-военному ловко и быстро выполняли самые серьезные поручения командира на передовой линии фронта, тот знает: это большая сила! Это не одиночки, кавальеры были Надежда Дурова и Василиса Кожина. Это целые племени отважных, мужественных, смелых, готовых отдать все, что у них есть самого дорогого, — жизнь молодую свою, если это нужно, для разгрома врага, для победы над черными фашистскими полчищами.

Мы вспоминали сегодня об этих прекрасных цветах наших девушек, наших женщин-героинь прошлого, но не предположили, что нам захотелось заняться воспоминаниями. Нет! В разгаре военной поры. Предстоит решительные битвы на фронте, а мы, девочки, мы стоим все, чтобы разгромить последних захватчиков. Но для этого нужно много потрудиться. Хороший пример удачи, хороший пример зовет, поднимает на новые подвиги. Пусть же и славный бой Надежды Дуровой, Василисы Кожинной, Ульяны Чайкиной, Зои Космодемьянской, Тони Петровой, Любы Земской осияет наших девушек в этой борьбе за нашу победу, свободу, разума и человечности.

«Не всякой, кто сегодня в тылу, может завтра стать бойцом на фронте. Фронт требует знающих людей. Суровое его учил: «Всякий воин должен понимать свой маневр. Знания на войне сейчас — это самое важное. Вот почему родина гордится своими дочерьми: «Чистые, девушки, военному делу, будьте умными женщинами — тогда вы поможете Красной Армии и добьетесь победы!»

Для нас одинаково важно иметь много автоматчиков и санитарок, радисток и водителей автомашин, пулеметчиц и телефонисток. Только учись, а выучившись, действуй смело и решительно!

В этом номере («Смыслы» мы рассказываем о том, как комсомолки зовут «Металлоискатели» (Сокольницкий район Москвы) изучили пилот-вулетел и теперь готовы стать бойцами-авиатрицами. Комсомолки с «Металлоискатели» — не исключение».

Тысячи, десятки тысяч девушек познать военные специальности, готовиться, если это потребовало, стать бойцами фронта, заплечными санитарками. Девушким надо помнить и их благородном, патриотическом стремлении. Это прямая обязанность комсомольских организаций и Осоавиахимов.

— Когда враг стрелит по нашему Ленинграду, мне кажется, что он стрелит и мое сердце, — сказала однажды медицинская сестра, комсомолка Анна Павлова.

Она пала в бою, ведь в атаку бойцов.

Враг стрелит в сердце каждого из нас. Ответим, девушки, врагу:

«За родину, за свой родной край».

За детскую каштановую щечку.

За детский голос, чтобы не умолк он.

За город, чтоб в него не вторгся враг...»

И они не устоят перед нашим ответом, проклятые фашисты!

За молодого шагу, за гибель и сардиния наших отцов и матерей, братьев и сестер, за разрушенные наши города и села — за все мы расплачемся слезами! И сам этой расплаты будем в 1942 году.

МЫ ПОКЛЯЛИСЬ

В. ИВАНОВ,

секретарь Ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ

Когда думаешь о нашей ленинградской молодежи, стойко борющейся за честь и независимость родины, перед глазами встают образы многих героев фронта и тыла, совсем еще молодых, но уже закаленных в огне сражений, возмужавших и окрепших за этот грозный год.

Из каждых пяти комсомольцев Ленинградской организации четыре на фронте с оружием в руках защищают свой родной город, свою отечину, свои права, завоеванные трудом старших поколений. Лучшие качества нашего народа: смелость, отвага, храбрость и самоотверженность — воплотились в молодых патриотах Ленинграда.

Многие из них добровольно взяли винтовки в руки и ушли на фронт. Уже в первые дни войны в Красногвардейский район комсомола пришла большая группа комсомольцев — рабочих крупного завода. Комсомольцы потребовали, чтобы их послали воевать. «Мы хотим быть в рядах бойцов», — заявили они. — Мы хотим бить фашистов, защищать нашу родную землю.

В тех же словах высказал свою затасованную мечту и комсомолец-стакановщик Георгий Юрьев. Доброволец Юрьев стал воином Красной Армии. Вслед за ним ушла дружиной на фронт его сестра комсомолка Леля. Другая сестра, тоже комсомолка, Аня, поступила на курсы медицинских сестер. Так все молодые поколения этой семьи участвуют в великой освободительной войне советского народа. А сколько таких семей-войн по Игорскому заводу! Вот два брата-комсомольца Владимир и Алексей Голыновы. Война застала их за мирным трудом. Активисты-комсомольцы, они были известны всему заводу как лучшие стакановики. Когда раздался гром войны, эти молодые люди, ни минуты не раздумывая, стали сражаться за честь отечины.

И так в каждом районе, на каждом заводе: сотни и тысячи юношей сменили мирные профессии токаря, слесаря, фрезеровщика на военные профессии пулеметчика, сапера, стрелка танков.

Михаил Коробков до войны был пожарником. Когда грянули первые выстрелы, Михаил Коробков пришел в призывную комиссию и попросился на фронт. «Вот какое письмо я получил от матери», — сказал юноша, развер-

тывая перед комиссаром большой лист бумаги, исписанный неровным крупным почерком:

«Иду тебе свой материнский наказ. Как на нашу землю нагнал скучный вояк, то дорогой сын Миша, братья твои ушли на фронт биты фашиста проклятого. И хочу я, чтобы вы все тоже моих сыновей были на фронте и уничтожили фашиста-гада. Бейте его, оккупантов, того самого, который в 1918 году замучил нас смертью отца вашего, красного партизана! Отомстите, сыны мои дорогие, за него, убитого немцами, отомстите ненавистному фашисту, громите его до конца!

Идк, сынок, на фронт, сражайся храбро за родную наду, за отца родного нашего Сталина. Жду вас всех после войны с любовью.

Остаюсь ваша мать Варвара Кирилловна».

Комиссар удовлетворил просьбу молодого патриота. Коробков ушел на фронт вместе с тысячами других молодых ленинградцев. Добровольцами отправились на фронт и сотни комсомольских активистов: секретаря Ленинградского горкома ВЛКСМ по пропаганде Тихвицкий, секретаря Самодьянского райкома Жуков, секретаря Петроградского райкома Шугуев и многие другие.

МЫ ГОДИМСЯ МИИ!

Все мы звали Саню Загулева, секретаря комсомольской организации завода «Ижмаш», «Иж». Это веселый, задорный парень, любит он песни, шутки, острее словцо. В первые же дни войны Саня пошел добровольцем на фронт и ушел своим примером товарищей. Загулев стал неунывающим разведчиком. Не раз он возвращался из тыла врага с ценными данными. Когда в бою погиб командир подразделения, Саня Загулев принял командование на себя. Меткими отрядами пулемета косил он фашистские прага. Но фашисты подошли все ближе и ближе. Они были уже в нескольких метрах от наших бойцов. Тогда Загулев схватил винтовку и с единым: «Робота, да мины! За родную! За Сталина!» — повел подразделение к штыковой атаке. Горстка храбрецов решительно и дерзким натиском отбросила фашистов. Враг дрогнул и начал отступать. Саню ранили, но он продолжал командовать. Его ранки второй раз, но он не ушел с поля боя, пока фа-

Моряк-артиллерист крепко бьет врага, рвущегося к Ленинграду. За 28 дней боины части, где командир лейтенант Л. Шамсевич, уничтожил 4 фашистских батальона, разгромил танковую колонну и истребил много живой силы неприятеля.

С оружием в руках охраняют родной город молодые ленинградцы. Вот проходит по улице бойца комсомольско-молодежного полка.

С возмущением смотримся мы сейчас в знакомые очертания площади у Исаакиевского собора — так выглядела она в трудную и суровую военную зиму 1941—1942 года.

шестер не отогнали далеко. Сейчас Загуляев вылезается и снова на фронте.

Есть у ленинградцев, как и у всех бойцов Красной Армии, железное правило — не сдавать врагу живым. Пусть ты ранен, пусть отслабевают ноги, пусть тебя охлуячили — Борис, бей врага штыком, гранатой, долой, разя его камнем, кулаком! А если фашист неожиданно подкрадлся и повис на тебе, если тебе все-таки завязался и вездут в глаза, — все равно не сдавайся!

На одном из участков фронта группа немецких солдат беззастенчиво просочилась на нашу территорию. Враги подползли к Краснофлотцу Лазареву и окружили его. Началась ожесточенная перестрелка. Фашисты сзади наступили на Лазарева, обездвижили его, сбавили и повели к немецкому штабу, подталкивая штыками и автоматами.

Он приближался к повозке, которая — это хорошо знал молодой боец — была заминирована. Но Лазарев продолжал идти, стараясь круче повернуть вправо, чтобы навести фашистов на заминированное поле: пусть как можно больше врагов взорвется на воздух.

Спокойно и просто шел Лазарев навстречу смерти. Один из немцев задел мину — раздался страшный взрыв. Под ногами разбегавшихся немцев рванулся повозки и новые мины. Вокруг Лазарева уже клубился черный дым, звеняла снежная метель. Он упал, потерял сознание. Очнулся лишь к вечеру. Рядом лежали туши немецких солдат. Лазарев был тяжело ранен. Превозмогая боль, он пополз к своим. Ему удалось доползти до своей части. Так комсомолец Лазарев перенертил и победил смерть.

ДЕВИЗ МОЛОДЫХ ПАТРИОТОВ

Наша потомки с гордостью и восхищением будут вспоминать в наши дни имена героев чести лица комсомольца Перлова. Он высоко пронес по полям отечественной войны воинскую честь, воинскую славу.

Что это произошло с Перловым. Он был окружен большой группой немецких солдат. Комсомолец один, а врагов полсотни, а может быть, и больше. Немецкие пули изрешетили пулемет, несколько раз легло ранено отжадного бойца. Но ни на миг не отходил он от пулемета...

Фашисты пустились в ход миномет. Перлова ранено. Враги предложили героя сдаться. Он отказался и продолжает строчить из своего пулемета. Через несколько минут вышла все патроны. Что делать? Преодолевая страшную боль, Перлов медленно пополз в сторону наших частей. Он тащил за собой пулемет. Две иррегулярных кровных дорожки отменяли путь юного-героя, но пожелавшего оставить врагу свое боевое оружие...

И пошла по своему фронту легенда о комсомольце Перлове, который своим своим силами одержал победу врага. Поэты слагают стихи о нем, матери рассказывают детям сказки. Ребята слушают, и им кажется, что так придушно в классе. Ребята еще не знают, что наша партия, будничные подвиги наших бесстрашных воинов, ярче и увлекательнее многих легенд и сказок.

Еще об одном славном земляке нашим хочется сказать сейчас. Его уже нет в живых, но побег смертью храбрых. Но разве можно забыть благородный образ этого чюмодого патриота?

Стрелковое отделение сержанта Панинашло в атаку на врага. Умелым броском наши стрелки захватили новый рубеж и стали его оборонять. Гитлеровцы ринулись в то бы го но стало вернуть потерянный рубеж и двинули в контратаку танки, за броней которых пряталась десятка автоматов.

— Ребята, за нами Ленинград! — сказал Панин. — Не опоздай наш город. Ни шагу назад!

Комсомольцы приоткрыли гранаты, чтобы встретить врага. «Ни шагу назад!» — как клич повторял каждый из одиннадцати бойцов. А вражеские танки надигались все ближе и ближе.

Готовясь к бою! — скомандовал Панин. — Бутылки с горючим и гранаты полетели в бронированные машины. Голодной танк остановился, облитый пламенем.

Орудийный расчет краснофлотцев-артиллеристов миляет огневую позицию. Скоро полетят в стии врага смергонные «состинцы»...

Немцы начали обстреливать героя с фланга пулеметными огнями. Первым пал Росанов. Товарищи его прорывались стрелять. Запылали еще один вражеский танк. Несколько немецких машин, поврежденных бронейбойными пулями, загорелись на месте.

Все меньше и меньше становилось людей вокруг Панина. Погиб комсомолец-агитатор Крушицкий, пал Востряков. Дорого продали свои жизни герои: на поле уже громадилась целая гора вражеских трупов...

Прошло еще немного времени, и Панин остался один. Он был ранен, но не прекращал огня по фашистским танкам. И вражеские танкисты стали поворачивать назад, потеряв надежду продвинутся. Тогда Панин встал во весь рост и метнул гранату. Пулеметная очередь пронизала грудь храбрца, и он упал мертвым, но враг не двинулся вперед. Фашисты ахнули, что тут такое большое подражание. Вскоре подошла помощь, и рубец, завоеванный одиннадцатидюю отравными комсомольцами-шпионажами — так их называли у нас в Ленинграде, — остался нашим, советским. Одинадцать отравных показали, что нет силы, способной сломить волю и стойкость наших бойцов, полных решимости выполнить до конца свой долг перед родной.

Крылатое слово комсомольца Панина, сказанное им еще до героического сражения, стало девизом всей ленинградской молодежи. Панин сказал: «Никто не покорит Ленинград».

ца, пока он жив и борется. Его можно убить, но пообедить нельзя.

Что это так, лучше всего говорит пример комсомольца-балтийца. Краснофлотца — героя врагов. Для Краснофлотца нет пути назад, ему невинности трусости, малодушие. Каким бы опасным ни грозила, у моряков ответ один — победа или смерть.

Пусть читатели узнают о краснофлотце Субботине. Этот совсем еще молодой моряк, возвращаясь с дозора, заметил группу фашистских человек в двадцать. Они пытались взорвать нашу коммуникационную линию. Субботин один вступил в бой с двадцатью врагами и дрался как лев. Половина немецких солдат полетела от его метких пуль. Субботина ранили, но он продолжал стреляться. Потом он ползком к телефонному аппарату и предпринял штаб о грозившей опасности... Когда подошла подкрепление, Субботин был уже мертв, но гитлеровцам не удалось осуществить свой замысел: наши бойцы перестреляли всех диверсантов до одного.

Храбрость и мужество молодых защитников города Ленина высоко оценюю наше правительство. Достаточно сказать, что больше пяти тысяч ленинградских комсомольцев награждены орденами и медалями, а двадцать восемь чюбков нашей организации удостоены высокого звания — Героя Советского Союза. Об одном из них хочется сказать особо.

Непрерывным потоком движется к Ленинграду автомашина с вооружением, боеприпасами, продовольствием.

Артиллеристы ведут огонь по блиндажам противника. Вот записки из блокнота командира орудия сержанта Н. Романова: «Разбили два блиндажа и уничтожили более 20 солдат... разбили три блиндажа и минировали батарею с ее прислугой. Наши пехотинцы продвинулись вперед — жосу расцету объявлена благодарность».

НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ ФЕОДОСИЙ СМОЛЯЧКОВ

У чевки школы фабрично-заводского обучения Феодосий Смолячков в день объявления войны пришел в Выборский район комсомола.

— Я окончу школу снайперов, хочу идти на фронт, — заявил он.

— А сколько тебе лет? — спросили паренка работники района.

— Восемнадцать.
— Подает немного.
— И я так подрос, воевать хочу, — настаивал Смолячков.

В районе уступили его просьбам и послали на фронт.
За начал свою военную жизнь молодой светлоглазый белорус Феодосий Артемьевич Смолячков. Всего несколько лет назад в родном колхозе его называли просто Федкой. Был он скромным деревенским парнем и никогда не думал о том, что придет к нему громкая слава.

Из колхоза Смолячков попал в Ленинград. Ленинград стал для него второй родиной. Он любил просторы белорусских полей, но не меньше любил его величественные ленинградские проспекты. Он был жаждет ко всему: к книгам, к работе. А когда началась война, он понял, что его место там, на фронте. Где же и быть ему в дни, когда землю родной Беларуси топчут сапоги фашистов, когда Ленинград находится под вражеской угрозой? В воинской чести, по распоряжению командира, Смолячков назначили командиром. И вот он у пулеметной вышки. Близок сейчас момент его первого боя.

— Готовят как повар с тридцатилетним стажем!

Но как юный кашевар метал о другом. Ведь еще до войны он обучался снайперской стрельбе.

Однажды он обратился к командиру:
— Я на фронт хочу. Ведь стрелять я умею неплохо. Еще в детстве, когда пахучим был, в волчок стрелял. Разрешите из снайперской винтовки пострелять по дурачьи волчкам — гитлеровцам.

И однажды ночью повар Смолячков ушел в засаду вместе с лучшими снайперами части. Он выждал себя отделившим стрелком.

— Да вы настоящий снайпер, — сказал командир, — сегодня вы уложите троих.

Это были три первых выстрела Смоляčkова на фронте. Так Смолячков начал свой бесподобный счет мести за родную Белоруссию, за родной Ленинград. Так было положено начало всеозвонной известности меткого, шивидатного и храброго снайпера — человека-невидимки.

Нередко в разведке Смолячков добирался до провокационных заграждений, за которыми находились фашистские блиндажи. Он терпеливо выжидал, держа наготове гранаты. Вот в траншею показалось несколько гитлеровцев, из амбразуры соседнего блиндажа вынул ствол станкового пулемета. Федя бросил гранату — у немцев паника, а Смолячков спокойно возвращается в свое подразделение.

...До рассвета еще далеко. Боевые товарищи спят крепким сном, устав после дневного похода. А Смолячков со своим вышкинцем уже ушел за передний край высматривать фашистских вышек. Мороз, дегиче чаша ожидания. Но Смолячков терпелив.

Наконец вид вражеским окопом показалась голова немца.

— Стреляй, — шепчет вышкинчик.
— Снайпер не стреляет. Он пристально всматривается в фашиста, движения которого показались ему неестественными. Так и есть: чужой!

— В кинель укусы не лютю, — отвечает Смолячков товарищу стволу поварской потворной.

Проверка учело несколько минут на входе, фашисты перебрались в траншею. В створе от траншеи Смолячков заметил какую-то возню; очевидно, немцы устанавливали пулемет. Смолячков перелез на более выгодную позицию. Несколько мгновений — и пулеметный расчет вытат полностью. Броневый танк пулемет снайпер расстреляет пулемет, фашисты окрыли иномарный ствол, но Смолячков уже занял новую позицию и там снова ждет, снова вглядывается валь.

Смолячков открыл свой счет мести 29 октября 1941 года, уложив первых трех фашистов.

Первого ноября Смолячков подал заявление в комсомольскую организацию части.

«Прочту грамоту меча в комсомол», — писал он. — С комсомольским билетом в руках буду еще активнее уничтожать фашистов».

Пришло немного времени, и на снайперском счету Смоляčkова было уже сто двадцать пять уничтоженных фашистов. Восемнадцатилетний комсомолец, бывший пастух, бывший ученик ФЗО, бывший повар, был награжден орденом. Правительство присвоило ему звание Героя Советского Союза.

Имя Смоляčkова стало боевым лозунгом снайперов Ленинградского фронта. «Смолячкова» — звали его в комсомольской среде.

Немецкие офицеры обещали за голову замечательного снайпера высокую награду. За ним охотились большие группы немцев. Полюго ускользал от них стрелок-невидимка, но однажды подлая вражеская пуля достигла цели и пробила отважное сердце героя.

Слава Феодосия Смоляčkова бессмертна. Тысячи сверхметких стрелков, уничтожающих фашистских гадюк, мстят за Феодосия Смоляčkова и будут мстить, пока ни одного оккупанта не останется на нашей земле.

На бешеном Маровом поле, ныне площади Жерги революции, на братских могилах стоит гранитная надпись. Одна из надписей, высеченная в граните, гласит:

Не жерты — мы жили
Лежат под этой могилой.
Не горе, а зависть
Рождает судьба наша
в сердцах
Всех благородных
потомков...

Славим мы жила
И умираю прекрасно.

Десятки тысяч денинградцев, одетых в военную форму, проходят через эту площадь. Они идут на фронт и дают клятву, что не уронят чести города-героя.

Да, мы все еще живим в стенах своего города, который любим все существом своим, города, воспетого поэтами, овеянного преданиями, где жила Ленин, где работал Сталин, где строил Киров.

Мы никому не отдадим этот город!
Мы прокляты грозою, тлетелью шуму. Не коснется, коснется только земля, где в другой стране ныльши бы люди, сквозные как стволы и твердо выдержат испытания этой вой, как жители Ленинграда, как мздожеле Ленинграда. Нам было очень трудно, нам и сейчас нелегко, но мы выжили из испытания возмужавшими, мы выжили победителями.

Заванявши луну Гитлер еще летом прошлого года оккупации весь мир, что путь к нашему городу открыт. Он проинтакси.

На подступах к Ленинграду оказались грозная сила — наша доблестная Красная Армия, вооруженная по последнему слову техники, крепкая своим единством, своей верой в победу.

На подступах к городу, в самом городе оказались мы, денинградцы. Мы сказали: «Города Ленинград вата не сдадим». На наших знаменах написано: «Смерть или победа. И мы знаем: с нами победа!»

Командир Ленинградского солоний Лениным, выстоявшийся Сталиным, дал священный клятву: сделать все, что в наших силах, всю энергию нашу, всю волю отбавить, всем по жертвовать, борьбу отстоять, любимый наш город от вражеского нашествия.

В этом поклялись комсомольцы, идущие на фронт.

В этом поклялись комсомольцы, работающие на заводах и фабриках.

В этом поклялись комсомольцы, сражающиеся в партизанских отрядах.

Мы знаем: борьба будет долгой и жестокой. Коварный враг бросает и будет бросать еще большие силы, стремясь пробиться к нашему городу. Но не бывать этому!

Мы выросли в городе победоносного великого Петром, завещавшим нам, потомкам, оберегать его детиче, как жену око. В жилах ленинградцев течет кровь могучих интереснейших пролетариев, борющихся за дело революционной борьбы в России. Мы воспитаны в революционных традициях партии Ленина — Сталина. И мы отдадим все свои силы, жизнь свою, чтобы разгромить коварного врага.

Слушай, страна, говорит Ленинград!
Сквозь гром всех сражений и гул канонад,
Сквозь все пулеметные ливни косые,
Величия полон и славы России!

Р У К А В И Ч К А

Владимир БЕЛЯЕВ

Иллюстр. О. Верейская

Снаряды ложились уже на Петроградскую, и Мишка побежал дальше, к своему дому, но паника, а следовательно его никто не останавливала. Зато на улице все время слышались пронзительные свисты минометов, загонявших в ворота последние проходы. Мишка мечтал и мечтал по уезжать прочнее мимо давно облетевших деревьев, мимо заспаных нечеловек траншей и, доживаясь от близкого повиса снаряда, зажимая подмышкой учебника, думал о гороховом супе, который ждет его дома.

Утром мишанина мама получала горюх и сто граммов грюсина по мишниковой детской карточке. Мама сунула свисток к обеду, к тому времени, как Мишка вернется из школы, гороховый суп и обещала даже подарить к нему гречки — как до войны. Для этих-то греков они оставили петроградские утробные порции хлеба и пили поутру пустой чай, чтобы обед вышел поистине.

«Наверное, суп уже высох», — мыслит Мишка — густой-прегустой, жирный, хорошо пахнущий. Побоедао знато, убойи горохово заветело, а тотот и в з-рой на салючках к Неве можно будет съездить, чтобы вырвать мануу.

— Когда знакомые стены большого облобоженного гранитом дома со сплочными окнами замаячива в просветах между деревьями, Мишка свиревал на боковую, недалеко к улице тропочку. Он выскобал по ней из сада — и тут дыхание его останавливалось.

Мостовую затопило широкое озеро все прибывающей воды. Перед самым мишкиным окнами, видимо некто несколько минут назад, разорвался тяжелый немецкий снаряд; на перебила водопроводную магистраль. Рядом, на панике, лежала опрокинутая силой взрыва бутка с телефоном-автоматом, острейе спарядные осколки врезались разнесли соседней зарбу и в нескольких местах сдарили гранитную обложку дома.

Мишка со страхом поднял глаза, отсалас широкий квадратное окно комнаты, в которой он жил с матерью, и ему стало еще страшнее: лист фанеры, приколовшийся снаружи к оконной раме, был в трех местах пробит снарядными осколками.

«Что, может быть, это не паше оно? Может, и просто обшест?» — с последней надеждой подумал Мишка, успокаивая себя.

Но окно было именно его. Он сам приколотил эту фанеру к окну еще осенью, в последних числах сентября, когда от взрыва разорвавшейся у Петроградской бомбы в их доме вышло все стекла.

...Он попытался вбежать на третий этаж, как всегда, легко и быстро, однако ноги его отяжелели, предвещая беду, которая может жать его там, вверху, скользяво его движенье, и он поднялся по ступенькам лестницы, как старик, — тяжело дыша.

Французский замок долго не открывался. Когда наконец, открыв дверь, он вошел в темный прохладный коридор и прислушался, сердце сказало ему: «Плохо!»

Он услышал только проныкание и их комнату с улицы сквозь пробовыв в фанере выкрики водопроводчиков. Ему показалоось на мгновение, что это уже весна, что мать выставила обе оконные рамы и сейчас, только распахнет он дверь комнаты, навстречу ему пойдет чистый, свежий воздух... Но в комнате было потухнуто и темно: дотарали поленья в «буржуйке», и на кресле, подле ее открытых дверей, прямо лицом к окну сидела мишкина мать. Голова ее странно свесилась низко, а в руке белела нездоровая шерстяная рукавица. Нахло гарью. Еще не соинная как следуют всего происшедшего, Мишка оглулся и увидел, что на жестяной буржуйке лежат подгоревшие дочерня гречки.

— Мама, послушай! — закричал в отчаянии Мишка.

И крик его прозвучал неестественно громко в этой захудалой изродоловой комнате.

— Мама, проснись, замозка, — проинтелон он, оглазывывая.

Но мама не отвечала. Тогда Мишка осторожно провсел ее за плечо. Мать была мертва. За ее спиной осалась штукатурка. Осолок, позавивший мишкину мать, засел глубоко в стене.

Никому в школе о гибели матери Мишка не сказал. Это был от природы замкнутый, сдержанный мальчик, никогда не умишавший гордиться о своих переживаниях.

Отца своего Мишка не помнил: отец умер, когда мальчику было всего два года. И с той поры воспитывала Мишку только его мать, Евдокия Павловна, служившая акушеркой в олом из родильных домов на Васильевском острове. Мишка был единственнм ее ребенком, и Евдокия Павловна, как водится в таких случаях, заботилась о нем больше, чем следует. Нередко она провозила его до школы, а летом, когда Мишка уезжал в пионерский лагерь, навещала его чаще обыкновенного: по два-три раза в неделю, — тогда как родители других ребят приезжали лишь по воскресеньям. Мишка любил свою мать, но индизания ее

заботливости угнетала его, тем больше что с некоторых пор товарищи по классу стали звать его маминым сыном. И еще совсем недавно, вскоре после того как началось война, когда весь класс деятельно обещал, как бы хорошо было подняться с народным ополчением в разведчики, на фронт, и кто-то уже приняло составлять список ополчитков, — стояло Мишке тоже изобрести список ополчитков, как Левя Гаврилов — самый главный активист в школе и редактор школьной стенигазеты «Юный патриот» — пребрежительно сказал:

— Ну, тоже! Куда тебе в разведчики! Тебя же мама не пустит. Ты ведь у нас маминын сын!

Помнится, вечером облобленный Мишка придрался к какому-то пустяку и нагрубил матери. Правда, он вскоре остыл, и пришлось ему извиниться. Как теперь он бранил себя за каждое огорчение, которое он доставлял матери! Только сейчас, когда матери не стало и труп ее лежал в промерзшей, холодной земле, Мишка понял, чем она ему была. Собственно, ни с кем никогда не делавшая, ни с кем не дружившая, она была для него, Мишки, мать, поступила работать еще и в лабораторию нахиднейшей подробности от дома ветеринарной клиники. Эта вторая служба давала ей право изредка получать кожные заболевания. Мастерина готовить, она ухаживала за всеми детьми в школе, а в свободное время она работала в библиотеке. Мишка ухаживал их с удовольствием. Кусок такого папшета и сейчас лежал за окном.

Почувствовав голод, Мишка достал из оюна папшет, разогрел его на буржуйке, мамавал на хлеб, съел и принялся рассматривать нездоровячую выварку ружейничек. Сказано сказать, но Мишка умел и сам варить. Как-то прошлой зимой мать научила его ружейничку. И теперь, оставшись один в этой дымной пухлятиной комнате, си сел с мискою, убожес кресло у сорок «буржуйки», взял выварочные спицы, моток серой дубовой шерсти и принялся домызывать ружейничку. Он знал, что мать собиралась съездить эти ружейнички у себя на службе для отправки на фронт, но сейчас меньше всего думал об этом. Сперва медленно, потом все быстрее и быстрее протягивая моточку нитку сквозь носовые и оюные гнетки, загнетывая их, он думал о погибшей матери — несчастия, которое возвращало в маленькую его жизнь так неожиданно и притою.

В Новой деревне жил его дядька — Аким Александрович, работавший диспетчером в трамвайной парке имени Бокланда. Он-то и помет Мишке полторщик как следует мать. Когда они возвращались с походом по засыпанной сугробами кладбищенской аллее, дядька пожимая тяжелую свою руку на бледно-пальцею ширеши заиспанному Мишке и предложил мальчику переехать к нему, в Новую деревню, но Мишка пока отказался от предложения дяди.

Все ловей оружия слышал, он думал теперь, что переезжать к дяде ему придется. Видит дело, кулешный его матерья, кончатся запасы гречи — те два килограмма, что мать купила еще в первый месяц войны, «буржуя» же проглотит все дрова, а лампе отгорит последний керосин, смешанный со скипидаром, — в это тогда? Не сидеть же Мишка одному в темной, холодной комнате; не удастся ведь ему ходить в школу и вести хозяйство так, как вела мать. «Перееду к дяде, а комнату сдам жакту», — решил Мишка.

Через три верха рукавички были доведены. Они вышли пестрыми — платные, матовые, из тонкой шерстяной шерсти. И надо было слушаться так, чтобы в школе, где учился Мишка, шпоруны начали сбор подарков для бойцов и командиров, оборонивших Ленинград.

А что ты привнесешь, Нефедов? — спросил у Мишки Леся Гаврилок — деволаный парнишка в проволочных очках, неизменный доглядчик на всех школьных собраниях.

— Я привнесу... рукавички, — твердо сказал Мишка и добавил тихо: — шерстяные.

Домо он еще раз осмотрел рукавички, поперел их на своих кулаках — они были ему велики, — завернул в пергаментную бумагу и тут же выписал письмо:

«Дорогой товарищ, тот, кто будет носить эти рукавички»

Свадас их для вас я, ученик 7-го класса «Б» 113-й школы Петроградского района Михаил Нефедов. А начала их вязать еще моя мама. Но подлые фашисты убили ее, и теперь я один остался. Носите рукавички на здоровье. И отомстите фашистам за мою маму, за все беды, что сделали они Ленинграду. Это я вас прошу. А мне, если будет у вас время, напишите, пожалуйста, за вам рукавички явору и как вы живете, а также, как вас зовут.

Михаил Нефедов.

Одноклассники мишкиным притяпаша разные подарки: кто перочинный ножик, кто посуду принесе для госпиталя, кто отпустил ушанку меховую, кто джемпер теплый, кто папку

«Беломору» у отца выпросил. Но рукавички на весь класс были одни. Это был настоящий, очень красивый подарок для фронта, и Леся Гаврилок, принимая его, осведомилась:

— Мама связала? Да?

— Мама начала, а я довязал, — тихо ответил Мишка и гогос его прозвучал.

— Значит, ты и вязать умеешь? — спросил Гаврилок.

— Умею.

— Видишь, а еще обжалас, что мы тебе девчонкой называли. Ты, брат, у нас полный оригинал, раз тебе на женские специальности пошел! Но только не кукуйся, Мишка, это я пошутил, а за рукавички спасибо!

Но в словах Гаврилко Мишка снова почувствовал насмешку, и запомнил он эту встречу надолго.

Прошел месяц.

Сразу же после нового года Мишка переехал жить к дяде, в Новую деревню. Дядина семья встретила мальчика хорошо. Одно было плохо — далеко ходить в школу. А тут еще морозы ударили олитве. Трамваи не ходили. С окнами, зароперенными снегом, стояли они на мостовых, пустые, промерзшие; внем окрасились зобнотные поручни и сигнальные веревки внутри вагонов. Попрелему немцы, засевшие в бляндажах вад Ленинградом, открывали по городу артиллерийский огонь, и Мишка вспоминал в такие минуты особенно ясно, как много тяжелого довелось пережить ему в эту первую военную зиму.

Однажды, когда на большой перемене он забегал в учительскую за мелом, директор Иван Казимирович — высокий седой старик — протравил Мишке письмо.

— Тебе, Нефедов! — сказал он.

На простом, воростом конверте была жирно припечатана фиолетовая военная печать Н-ского морского госпиталя. Мишка вскрыл конверт еще в учительской и прочитал:

«Милый мальчик!»

Спасибо тебе за хороший подарок. Твое письмо и приложенные к нему такие чудесные рукавички я получил как раз накануне большой атаки. Наш отряд морской пехоты должен был выжить немцев с той самой горшучки, откуда не раз орудия бродячих фашистских батальон был по Ленинграду. Взять горшучку мы нацелились утром, а с вечера я и еще несколько моих соратников — краснофлотцев и батальонцев — вошли в разведку под самую первую линию немецкой проволочки. Мы хотели выследить тот дом, где стоят у финцев флашнотные пулеметы. А надо было сказать, чтобы сделать горшучку еще более непруступной,

немцы оббили кашки водой. И как раз в этот вечер они тоже поднявали волей кашки горшучку. Простудили они кашки, а кашки за неземную еще лужу свежей воды. Ну, ясное дело, шивель, рукавички мои старенькие — все это митом промало и забудело, а протрудились их утру и все равно бы не успел. Возвращаясь в бляндаж, я дождался, а тут мне политрук письмо твоё и подарок подает. Что называется, ложка к обеду. Славные рукавички ты связал для меня, Мишка. Особенно жонко ты сматривал указательный палец на правой руке. Как по мерке он вышел! А ведь указательный палец для нас, автоматчиков, — это главное. Когда утроем, на зорьке, кашки вытаскиваем. Вотка замираю по горшучке из двенадцатидесятиком, перекаивая мерную эсэмлю место с асешшим в ней финками, а когда вельд за этим утрением утрением немцы ми пошле на них, а такти очень было сподручно стрелять в рукавичках из ППД (так автоматчики наши называются. Между прочим, тоже в Ленинграде их делавот для нас. Не любят их немцы крепко, мисорубами зовут. Так и кричат из своих бляндажей: «Не стреляй, рус, из мисоруба, а то газ пушу!»)

...Но вот беда, Миша, в бою за горшучку эту, вернее уже в самом конце его, когда стая кашки вытаскивать. Рукавички твои порвали в голову и, поименяясь, жалость, как раз в правую руку. Палец покачелово большой, и рукавичку твою осколком тем же самым кашкиным шаром, арвоно захватил, и кашки тырты, что подбалил меня, ее куда-то закинул. По причине ранения я и не мог тебе вовремя ответить и пишу только из морского госпиталя. Так вот! Если тебе не в тягость, не смог бы ты мне связать еще одну рукавичку, на яворую руку? Рана моя зажила, из госпиталя я думаю скоро выписаться и снова на фронт поеду. Рукавичка твою будет очень кстати: ведь горшучка для нас тутяется скоро под Ленинградом. И за маму твою мы отомстим, и за Ленинград. Это будет спокоем. Запомни, фашисты, сбачай их морды, наведи на них вкус сингаградской земли, узнают, попутт фонг лиха.

До свиданья, мой друг!

С приветом и благодарностью
краснофлотец Сава Ивченко.

— Я у тебя письмецо это возмю, Мишка, — сказал Нефедову Леся Гаврилок, когда мишкины одноклассники узнали о содержании письма. — Мы его в стеной газете опубликуем!

— Возмю, но только невидюко, и не порви, смотри, — сказал Мишка нерешительно.

По правде говоря, ему не очень-то хотелось отдавать Гаврилку видом такое дорое, слатко пахнущее модом письмо. Редактор — редактор, а адрут илтернет? И без того Мишка с тревогой делал за тем, как во время уроку математика драгоценное письмо ходило по рукам, кто успевал прочитать все десять мишкиных одноклассников. Читая с уваженем и с завистью. Все десятка И оказался среди них те, что совсем недавно дразнили Мишку мимемалышиным слоником, красной девоней и подтрунивали над мишкиной склонностью к рудеколии. И будь Мишка на этом уроке повнимательнее, он бы заметил, как его соратники, прочитав письмо краснофлотца Ивченко, что-то быстро записывали в своих тетрадах.

Рукавичку на правую руку для раненого своего морского друга Мишка связал быстро и немедленно отослал ему в госпиталь вместе с большим письмом. Он не пожалел шерсти и сделал рукавичку еще теплее: вязка на этот раз была еще гуще, плотнее, чтобы предохранить кожу от самых зловерных морозов.

Ответ Сава Ивченко прислал на этот раз тоже быстро — через неделю. Он писал:

«Спасибо, Миша, за письмо и за то, что ты выполнил мою просьбу. Из письма я узнал подробно о тебе, но вот вопрос: для чего ты прислал мне еще одиннадцатый рукавичек, причем все их связал на правую руку? Рука-то правая у меня раньше одна!»

— Миша, присядишь! — закричал в отчаянии Мишка. И крик его прозвучал неестественно громко в этой полутемной продолговатой комнате.

НИ ОДНОГО ДОМА — НИ ОДНОГО

Старший батальонный комиссар М. ГУСЬКОВ.

В конце «Войны 19... года» итальянский генерал Дуэло Дучо, изобретая гигантскую воздушную войну будущего, рисовал такие последствия залетов германской авиации на мирные города: поджаренный нападением страны.

«Более ста крупных центров, около которых» проходили великие железнодорожные линии или железные дороги, находились жертвами пожаров и были окутаны облаками газа, которые шлоха, увлекаемые ветром, оставали на своем пути белые полосы смерти и ужаса... Города были превращены в пылающие котлы, с которых невозможно было приблизиться».

Немцами фашистам очень хотелось, чтобы эта картина превратилась в реальность в войне с Советским Союзом, чтобы с началом года стала пылающим котлом Немцы не жалели для этого зажигательных бомб и цедло сыпали их на наши города. Но сколько ни кружились в темные ночи над нашими улочками фашистские шквалы, сколько бомб они бросали, они так и не увидели гражданских пожаров. Число невзводимых бомб быстро, словно на лету улетавших ввысь, тысячи зажигательных бомб, дождем сыпавшихся на дом, улицы, площади. Это были миллионы рук советского народа.

На промышленный районный центр К. фашистские самолеты в течение двух часов сбрасывали тысячу зажигательных бомб. Но расчеты немцев, весь город должен был сгореть. И что? Жители города немалое количество спасли еще пять тысяч «железнодорожники». Правда, пришлось поработать в профессиональных пожарных командах: в этот день они получили... целых двадцать залетов.

Советские города не горят! Не горят потому, что многие тысячи бесстрашных бойцов с огнем наизусть знают головы достойно встретить любую напасть с воздуха. И в перлах их ридла тита соната молодежи.

На борьбу с последними рабскими воздушными нападениями врагу вышли учащиеся школ и ремесленных училищ, студенты, молодые служащие и рабочие.

Сейчас по постановлению ЦК ВКП(С) повсеместно создается комсомольско-молодежные противопожарные формирования.

Прекрасным примером для комсомольцев всех советских городов и сел служат героические ребята московских и ленинградских комсомольско-молодежных противопожарных формирований.

В Москве и Ленинграде были в свое время созданы комсомольские противопожарные отряды, которые действовали на роты, взводы и отделения (обычно три отделения по взводу). Колонны рот в полку, а также количество взводов в роте колеблется в зависимости от размеров и особенностей района. Обычно в колонны районы создавались одна рота.

Возле каждой роты, взвода и отделения полков рот, командиров взводов были выделены из начальствующего состава пожарной охраны, командиры взводов — из числа лучших кадровых бойцов и младшего начальствующего состава. Полнотрудовой рот в московской полку выделяли районные комитеты комсомола; это были сильные, политически подготовленные комсомольские работники. В помощь себе для руководства политическими заданиями они подбирали групповодов из лучших бойцов-комсомольцев.

Каждый взвод получал средства для борьбы с огнем — ручные насосы, стендеры, гидропульты-вазды, рукава, домовой и шанцевый инструмент.

Весь личный состав комсомольских подразделений прошел первоначальную противопожарную подготовку по специальной программе. Знания, полученные бойцами, систематически углублялись и закреплялись на практических занятиях.

Молодые бойцы — юноши и девушки — с увлечением изучали пожарное дело, и вскоре их трудно было отличить от опытных бойцов пожарной охраны. Люди, готовившие стать механиками, инженерами, врачами, учителями, музыкантами, сумели в дни войны овладеть совершенно новой для них профессией — борьбой с огнем.

За последние три месяца 1941 года комсомольско-молодежные противопожарные подразделения Ленинграда потушили свыше трех тысяч зажигательных бомб.

На один из промышленных объектов города Н. фашистские бомбардировщики сбросили много бомб. Однако соруж севь загоревшийся домов был спасены при участии бойцов местного комсомольско-молодежного противопожарного взвода.

Комсомольско-молодежные противопожарные формирования с тельностью переносят все трудности, связанные с превентивной обстановкой.

Боец противопожарного взвода Коля Купцов во время залета фашистской авиации десжурил на крыше двухэтажного дома. Со своеобразия

то поста он указывал товарищам места падения зажигательных авиабомб. Взрывом бугорной бомбы его обожгло с хрипы. Очутившись, Коля свалился спиной и помотал на перебитые связки потрескался бросился тушить загоревшийся дом. Коля Купцов оставался на боевом посту до полной ликвидации пожара.

Брюсовая бомба угодила прямо в здание комсомольской противопожарной роты. Один боец был сражен насмерть, несколько человек ранено. Но остальные немедленно бросились тушить пожар.

При залете вражеской авиации на район размещения другой роты от зажигательных авиабомб загорелись обшесте роты и рабочие бараки. Бойцы комсомольского полка сначала потушили в рабочих бараках, спасли детей и имущество рабочих, а потом уже приступили к тушению пожара в своем общежитии.

Бойцы 3-го взвода Ленинского района Ленинграда только в одну из тревожных ночей обезвредили более двухсот зажигательных бомб.

Много сделали комсомольцы для предупреждения пожаров. Бойцы комсомольских подразделений обследовали противопожарное состояние жилых домов, предприятий и учреждений, организовали в домах сотни противопожарных явения.

Комсомольские противопожарные формирования своей самоотверженной борьбой с последними воздушными налетами врага завоевали среди советской общественности признание и известность.

За высокую организованность, мужество и отвагу многие бойцы и командиры этих формирований удостоены высших правительственных наград. Командир взвода товарищ Бомушин награжден орденом «Знак почета», бойцы товарищи Сельцов, Давалов, Ратенберг и командир взвода Белкин — медалью «За отвагу».

Боевой опыт комсомольско-молодежных противопожарных формирований показал их firmированность, их боевые возможности. Нам нужно мобилизовать на борьбу с последними вражескими воздушными налетами врага, гораздо больше насм комсомольцев и молодежи. Надо помнить слова товарища Сталина:

«Враг торит поражение, но он еще не разбит — тем более — не добит. Враг еще силен. Он будет изматывать последние силы, чтобы добиться успеха. И чем больше он будет тер-

Из портфеля «могильного офицера»

Мертвblatt über «Reisengedächter».

Это было незадолго до азимия нашего частям одного из населенных пунктов. Бойцы широкого фронта, заставляли валившиеся на дороге трупы немцев. В прогребом пулями портфеле, лежавшем рядом с убитым офицером, был обнаружен вебольный листок, озаглавленный «Паматка о военных могильниках». Эту инструкцию о порядке погребения солдат и офицеров верховное командование германской армии выдало отнюдь не для широкого распространения. В ней говорилось:

«Часть, потерявшая офицера, утер-офи-

цера или солдата, должна позаботиться о его погребении. Пацкие на поле битвы должны покоиться в строгом порядке, в соответствии со своей принадлежностью к определенным полкам и военным подразделениям.

Боевое содружество не следует нарушать переименованием в другое место арамка или тела. И после своей смерти офицер должен оставаться со своей частью».

В каждом абаце «Паматка» настоятельно повторялось одно и то же: убитых надо закапывать сном: на обих каменных или в братских могилах — но никаким образом не в одиночку. Возвышенные рассуждения о замальном «боевом содружестве» представляли, разумеется, весьма прозаичное содержание — строгие подлинные размеры втереть немцев в рядном и офицерском составе. Осуществление этих указаний возлагалось на специальных военных офицеров. Убитый лейтенант, портфель которого обнаружена инструкция, очевидно, и

был таким офицером. При офицере было найдено несколько неинтерпретированных писем с разными адресами, написанными одним почерком: «могильный офицер» в одиночку, трагические выражения, вышедшие из уст бойцов убитых или постигших их утрате. Он не успел написать только своим родным...

Действующая армия. Р. ПЕРЕСВЕТОВ

Кладбище ситерских войск.

пять поражено, тем больше он будет звать...

Осуществлять решение Центрального комитета ВЛКСМ о поименной организации комсомольско-молодежных противопожарных формирований из комсомольской и лесозащитной молодежи — это и значит выполнять приказ товарища Сталина.

В каждом городе, районном центре, в каждом поселке должны быть созданы противопожарные комсомольско-молодежные звенья и роты. В их рядах будут главным образом девушки.

Девушки-пожарные! Справится ли они с тяжелыми обязанностями своей новой профессии? Жизнь отвечает: справится. В профессиональных пожарных командах теперь уже немало женщин. Они успешно борются с огнем, лишней раз доказывая своим примером, что нет «абсолютно мужской» профессии.

Самые пяти часов упорно работали на пожарах девушки бойцы 1-го взвода 1-й роты Кировского района Ленинграда Бригиды, Кузнецова, Виноградова, Шереметьева, Петровцова и Пуртовина. Немало людей обжигали на спасенных своих земляки.

В одном из украинских городов работала шофера пожарной автомашины комсомолец Булаво. Проврач смерти, под выстрелами и артиллерийским огнемом дознался она вою пожарным командам, армейским подразделениям и хлебопекарням, когда городской водопровод был выведен из строя.

Борьба с пожарами — сложное дело, требующее от бойца специальных знаний, навыков и сметы. Учиться же аладать пожарным ством так же мастеров, как аладать вышестоящий боец Красной Армии! Уметь быстро устанавливать лестницу и ловко лазать по ней, пользоваться топором и другим шпанным инструментом, быстро и отлично лазать «скакальское кресло» из вереки, прокладывать ружьяные линии, смело и уверенно работать на крышах высоких зданий.

Каждый боец и подразделение должны точно знать, что делать по сигналу «Воздушная тревога»: кто должен быть на крыше, чердаке, кто аладать службу наблюдателя и связи. Все эти обязанности адуно заранее распределить а совершенно твердо усвоить. Боец противопожарного подразделения должен хорошо аучить каждый объект на своем участке, ать репешкомте водоотстойник, гидрант, устройство крыши и чердаков, чтобы а нужную минуту действовать быстро и уверенно.

Молодые пожарные находятся а важном участке фронта отечественной войны. Помните: без железной волиской дисциплины и организованности нельзя победить врага. Выполните приказы а распоряжения командира быстро, четко и полностью. От исполнительности и самонадежности а работе зависит спасение людей и громаднейшие материальные ценности.

Комсомольско-молодежные противопожарные формирования, состоящие из самоотверженных советских патриотов и патриоток, не уступят огню ни одного авартада, ни одного дома наших городов и ее осл!

**Наши
и склады,
и мосты,
и дороги,
собственным,
кровным,
своим дорожа,
встаньте а караул,
бессонный и строгий,
сами
своей республики сторожа!**

У ПЕРЕДНЕГО КРАЯ

Я. ХЕЛЕМСКИЙ

Блиндаж

Здесь, под брелачными налетами,
Нехитрый фронтовой уют,
Здесь после боя, сная халаты,
Бойны алоголосо ают.
Кто побывал под атим кровом,
Тот полюбил поуживать быт,
Где нам о мужестве суровом
Любая мелочь говорит.
Вот ствол почти что настоящий,

Хоть и шатается слегка,—
Пять кирпичей, патронный ящик
И поперечная доска,
Буханка хлеба, горсть махорки,
Копилка, каша а котелке,
Вола в брезентовом ведерке.
Три автомата в уложке.
Здесь пахнет дружкой, о которой
Взлещих слов не говорит:

Она а снеговых просторах
Огнем проверена стократ.
Пускай а чаше неаолог ножи
С моржом борется несча,
Печурка из трофейной бойки
Здесь навалькала дровна.
Пусть аидом смерть и нули свант,
Ночных ракет тревожат свет,
Дружь, прекраснее жилища
На свете не было и не!

Честь

Тут, где год справедливо считается за два,
Где товарищи слиты в едином ряду,
Что ни шаг, что ни час, провострета клятва
И дуна человека у всех на аиду.
Тут привыкли а к ираку, а к стуже, а к зною,
А, астреча опасность, не ачнут лина,
Тут а повадках отесалось все алясное,
Все, что чуждо азыванию а долгу бойца.
Тут а чести аридуозно, мужество, воля,
И ахрирать и солгать даже а малом нельзя.

Тут а сторовку от боя уют не аозволят
Ни аначальник, ни советь твою, ни дружь,
Тут алегкое дело людей аородино,
И аконы аередного края апросты.
Но, аройдя через грозное это аорина,
Благородней а тверже становильны ты.
Тут а бою не считают ни ран, ни аробины;
Без аотери а неаолог не аылают побед.
Тут, как честь, абергается авание «аюна»,
Потому что аозвышенней авания нет.

СЫНОВЬЯ

(На фронтовых дорогах)

Февраль суров. Легли сугробы аземь.
И ветер воеет а вечера в трубе.
Бойцы, шоферы, офицеры связи,
Поволоочные — греются а избе.

Людей полно а рассвета и до ночи:
Один айдут — другие а дверь стучат.
Хозяйка неустанная алопочет:
Старухе алобо аривечать ребят.

Не стынет жар широкой русской плени.
Чуть гости а дом — хозяйка ачеху,
Одна абота — амышек аспечь им
И аскорее аскпянтить ачку.

И аждает гости: «Спасибочки, мамаша!» —
И анова в ауть (а ауть его адалек).

Хозяйка авед рукой ему аомашет:
«Снастливо, милый. Зазжай, асынок».

И адумается старой: «До чего же
Все ария, аываванье а дому,
На сына, на Серезеньку, аоложи!» —
Серезенька асражается а Крым.

И если он, амазавшись, со стужи
Завдет аогреться а аридорожный дом,
Ему арымчанка аварежка аруспунит,
Его арымчанка аугостит ачайком.

Его аумбой астретат у порога:
Везде своей дом, везде своя аемья.
И атерней на фронтовых дорогах
В алобой избе аходит асыновья.

Действующая армия.

ОНИ СТАНУТ БОЙЦАМИ

Политрук М. РОЩИНСКИЙ

Фото И. Шагина

Комсомольцы завода «Металлолит» провожали своих подруг на фронт. Среди уезжающих были девушки, окончившие курсы санитарных дружинниц в медсанбате острер. Провожать пришли все, кто не работал а дивизию эмишу; а молодые и старики.

Когда девушки уезжали на грузовик, к машине подошел улыбающийся седой рабочий: — Вот что мне, старику, охота вам сказать, дочки. Не бойтесь войны. Берегите девчата, наших бойцов прощай от всего завода.

С машины кто-то крикнула в ответ:

— Уж мы дело свое знаем, не посрамим авод и тебя, отец! Живыми приедем да еще гоштинки принесем!

Когда машина, сделав крутой поворот, скрылась за соседним домом, секретарь комсомольской организации Елена Митюхина с подругой Женей Навишной пошла на завод, в комнату.

— Ну вот и прощались... а сами здесь остались... как-то тоечно и обидно сказала Женя. — А мы что? Там и будем сидеть сложа руки?

— Зачем же? Теперь мы будем работать и за себя и за тех, кто уехал.

— Все это так. Но этого мало. Не скрою от тебя, — продолжала Женя, — ходила я недавно в райкомкомит, просила, чтобы меня на фронт взяли. А там ответили: нуно, дорогой товарищ, сначала приобрети верную специальность.

— Правильно. Лавка подумом, чему вы учиться. Я, например, хочу предложить девчатам изучать пистолет-пулемет. Завтра же и отправимся на районный военно-учебный пункт.

— Вот после этого разговора у вас, на военно-учебном пункте Сокольнического районного совета Осоавиахима, и появились необычные посетители — девушки. Они несильно комом окружили начальника пункта старшего лейтенанта Ефименко. Первой заговорила Елена Митюхина:

— Мы хотим овладеть военной специальностью, чтобы пойти на фронт.

— К сожалению, помочь вам не сможем, — начал старший лейтенант. — Мы здесь санитарное дело не изучаем. Мы лучше обратитесь...

Девушки перебрали:

— Мы хотим быть автоматчицами...

Девушки-автоматчицы, в строю.

— Тогда по рукам, — засмеялся старший лейтенант.

Так возник первый завод девушек-автоматчиц.

В трестом этеу, маскируясь от вражеских кинушек, шла в разведку группа девушек. С осторожностью опытных бойцов они перебрались от одного дерева к другому. На своем пути одна из девушек заметила сарай с небольшим окном. «А что если здесь укрывается противник?» — подумала она. Как это выяснить? Войти внутрь сарая — обнаружить себя. Она надела на пальку белый берет и, потопулившись около окна, приводела пальку. «Если враг заметит, он обнаружит себя, а меня и след прозаметет», — так рассуждала разведчица. Прием молодой разведчицы комсомолка Навишная был одобрен командиром взвода тов. Головино:

— Молодец девушка! Хитрость необходима бойцу. У вас есть хорошие задатки разведчицы.

Отлично было поставлено и наблюдение за веркушками деревьев, где мог находиться враг. Толя Априкина, стараясь быть незаметной и несильной, первая заметила вражескую «кукушку». Короткая очередь — и цель поражена. Но вот дали послышался треск сучья: там залег противник. Разведчики осторожно двигаются по направлению выстрела. Они подкрадываются почти вплотную к вражеским автоматчикам и устанавливают точное расположение противника.

Это занятие было посвящено теме «Боев и отделение, вооруженные пистолетом-пулемелом, в разведке».

Не без гордости можно теперь сказать, что бойцы подразделения никому не научились у нас на военно-учебном пункте.

Первый урок по изучению материальной части пистолета-пулемета вызвал у девушек огромный интерес к оружию. Они буквально засыпали вопросым лейтенанта Головино. Одна захотела сразу же узнать о работе частей и механизмов, другое — о том, как обращаться с оружием. Пришлое углублять их — не торопится, изучать все последовательно.

И вот настали проверочные занятия. Воле стоит командиром Комисья. В руках у нее автомат. Она без запинки отвечает на вопросы.

Комсомолка А. Полякова, командир отряда автоматки, стреляет из-за укрытия.

А ведь совсем недавно, впервые увидев автомат, она сказала своей подруге Шури Поликовой:

— Не одолеть мне автомат: уж больно тяжелый это штуки.

— А помнишь, Нина, — ответила ей подруга, — прошлым летом, когда мы на заводе осваивали новую деталь, ты также говорила, что это штука вещь и не справиться тебе с ней. И что же, ведь справилась?

Когда началась война, завод, на котором работала Нина, начал осваивать новый вид оборонной продукции. Слесари Комисьяной предостало научиться обрабатывать одну важную деталь. Немалое это было дело. Девушка несколько дней и ночей не выходила из цеха, пока не добилась отличного качества обработки.

Ее трудолюбие сказалося и при изучении выстрелов-пулемета. Часто она со своими подругами переходила на военно-учебный пункт и в выходные дни. В свободное время девушка снова проверяла свои знания по материальной части, читала в смальном автоматы.

Готовясь к трудным и жестоким боям с противником, девушкам заказывали себя физически, учаща стойко пережить лишения, связанные с окопной жизнью. Были дни, когда морозы доходили до тридцати пяти градусов, но девушки и в лютый холод совершали многокилометровые переходы на лыжах.

Они уже сейчас мечтают о своей будущей фронтной жизни, ждут нетерпеливо дня, когда на поле боя им придется встретиться лицом к лицу с врагом.

Военно-учебный пункт Сокольнического района Москвы.

**КРЕПКА СТРАНА, ГДЕ ВОЛЕЮ ЕДИНОЙ
НАРОДЫ ВСЕ СЛИЛИСЬ В ОДИН НАРОД,
СИЛЬНА ЗЕМЛЯ, ГДЕ ЖЕНЩИНА
С МУЖЧИНОЙ
В ОДИН РЯДАХ НА ПОДВИГИ ИДЕТ!**

Всегда впереди

Полюкович В. УРБАНИОВИЧ

Автоматчик — новая военная специализация, рожденная современной войной.

Автоматчик — особый вид воина. Это волевой, смелый до дерзости боец, образцово натренированный, смекалистый, физически ловкий, хитрый и изобретательный.

Автоматчик всегда впереди. Он ведет за собой стрелков-пулеметчиков, обстреливает их фланги и атаку. При встрече и вынужденном отходе автоматчик всегда отходит последним, он прикрывает своим огнем отходящие стрелков подразделение и распределяет боевые порядки наступающего врага. Любоко маскируясь и маневрируя, автоматчик наносит противнику тяжелые потери, задерживает его продвижение.

Наступательный порыв, внезапность нападения огнем на противника, просачивание через его расположение или боевые порядки — вот отличительные черты тактики автоматчиков.

Автоматчики действуют небольшими группами, в основном и целивая подразделениями непосредственно вперед: некими или самостоятельно, вместе с танками (в качестве танкового десанта), или в составе авиационных. Автоматичи всегда стремятся пробраться поглубже в расположение противника. Там они в изобилии находят цели для своего огня, севт панику в стане врага, надламывают его волю и борьбу.

Отвага, внезапность и стремительность — вот стиль боевой работы автоматички.

Просачивание через боевые порядки противника — не легкая задача. Она требует от автоматички большого физического и морального напряжения, постоянного стремления к достижению цели, готовности преодолеть любые преграды.

Выходя на выполнение боевой задачи, автоматички должны тщательно изучить местность и противника, места его огневых точек, направления, наиболее типичные зайитые войсками, он должен найти себе лазейку. А раз нашел лазейку один автоматички, за ним пойдут и остальные.

Лучшее время для просачивания, — конечно, ночь, туман, непогода, когда легче обмануть бдительность противника и обойти его огневые точки. Но в дни автоматички, где возможны, где перебоками, тщательно маскируясь, укрываясь за кустами, в джонках от снарядов, неуловимо идет к назначенной цели. Он использует для продвижения огонь своей артиллерии, минометов и пулеметов. Он перекидывает огонь противника на укрывающий или стремительным броском выходит из огневой зоны. Каждый раз автоматички изобретает различные приемы, действуя быстро и решительно.

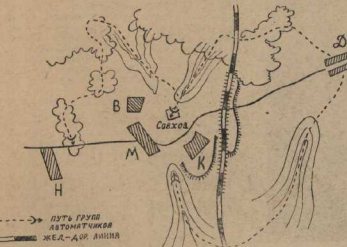

Схема 1.

Советский пистолет-пулемет

На вооружении Красной Армии состоит два образца пистолета-пулемета: пистолет-пулемет 1940 года (ППД) и пистолет-пулемет 1928 года (ППШ), изображенный на нашем рисунке. Их боевые свойства и название одинаковы. Различаются они лишь некоторыми деталями конструкции.

Пистолет-пулемет служит для поражения противника огнем в ближнем бою как одиночными выстрелами, так и автоматическим огнем.

Вот его боевые свойства. Прицельная дальность — пятьсот метров. Наибольшие результаты получаются при стрельбе до трехсот метров одиночным огнем и до ста — двухсот метров очередным. Пуля автомата сохраняет убийственность на дистанции в восемьсот метров. Скорострельность пистолета-пулемета — до тридцати выстрелов одиночным огнем и до семидесяти — ста выстрелов очередным в минуту. Вес автомата — 5,4 килограмма. В магазине помещается семьдесят один патрон.

По своему устройству пистолет-пулемет очень прост, обращение с ним не представляет никаких трудностей. В руках хорошо обученного бойца пистолет-пулемет является грозным и надежным оружием.

При правильном обращении и внимательном уходе пистолет-пулемет действует безотказно. Чтобы предупредить задержки во время стрельбы, надо строго соблюдать правила хранения, разборки и сборки, чистки, смазки и осмотра пистолета-пулемета.

Береги свой автомат, точно соблюдай правила обращения с ним — и он не подведет тебя в бою!

Приемы стрельбы из пистолета-пулемета те же, что и при стрельбе из винтовки. Как правило, автоматички стреляют огнем самостоятельно, соблюдая с обстановкой. Цели для автоматички — живая сила противника: солдаты и офицеры, внезапно появляющиеся подразделения группы врагов, незамаскированные пулеметы, расчеты орудий и минометов. Из автомата можно вести огонь и по широким целям танков и по психирующим или входящим из них самолетам.

циативные действия отдельных групп и даже отдельных бойцов.

11-ой стрелковый полк получил задачу овладеть деревнями К и М. Дело было зимой. Лыж в изобилие было мало, и полк был вооружен пистолетным и минометным огнем противника движущаясь по единственному дорожке на деревню Д, на деревню К (см. схему 1). Противник сильно укрывался за железобетонными насыпями, и полк вынужден был залезть, паса потерь от огня противника.

Тогда подразделения автоматички была послана задача — попытаться обойти противника с обеих флангов севернее и южнее деревни К, чтобы флаанговым огнем содействовать атаке полка.

Пять автоматичков на лыжах проникли в окрестности деревни К; шесть лыжников — в окрестности деревни М. В деревню К, с севера; на них двинулись еще двенадцать автоматичков (без лыж). Обе группы лыжников открыли огонь с флаангов деревни К. Немцы стали вытаскивать свои обозы и машины по дорожке Д, и М. Тем временем к окошку подошла группа пехоты автоматичков. Тогда командир решил пробраться еще глубже в тыл немцам. Он оставил пехоту автоматичков в окошке, а сам с шестью лыжниками проник в рощу, что на дороге между деревнями М и Н, и открыл огонь по дороге. У немцев содлолось впечатление, что они полностью окру-

Схема 2.

жены крупными силами, и они, выставив заслоны на флангах, начали постепенно отходить.

Так две большие группы лыжников-автоматчиков добились того, чего не мог сделать целый взвод в двухразрядных атаках в лоб на деревню К.

Другой пример. Прорывку его для того, чтобы показать, как отага, шпористость, стремительность действий автоматчиков и стрелков с ружьями, гранатами, их взаимосодействие обеспечили успех одной атаки. Вглядитесь на схему 2.

Противник сильно укрепил деревню Ф и создал прочную огневую систему, основанную на огне минометов, пулеметов и автоматов. Особенно сильно были укреплены восточная и южная окраины. Ряд атак в течение двух суток, а также попытки обойти деревню с юга частями 1-й полковой не увенчались успехом. Тогда штабной разведкой было установлено, что хотя овраг, подходящий с юга к деревне, и находится под сильным артиллерийским огнем, но запад и восток его берегов допускают возможность прорывания и накопления немощных групп.

Автоматчики и стрелки подползли к группам в два-три человека, начали пробираться к оврагу южнее деревни и вылезали на дно. По мере накопления они продвигались по дну и скатам оврага к деревне. Немцы заметили их и открыли сильный пулеметный и минометный огонь. Переходные группы автоматиков, в свою очередь, заложили под обстрел овражные точки немцев. Под прикрытием огня автоматчиков следовавшие за ними группы складики продвигались вперед. Когда передовые группы автоматиков приблизились на несколько десятков метров к деревне, стрелки с ружьями гранатами ползком двинулись вперед.

Так, чередуясь друг с другом, автоматчики и стрелки продвигались от одного рубежа к другому и наконец ворвались в деревню. Противник начал отходить с окраины деревни, после чего туда проводили автоматчики и открыли огонь по следующему дому, давая возможность гранатометчикам приблизиться к нему и забросать его гранатами. В деревню проникли пехотинцы, автоматчики и около тридцати стрелков-гранатометчиков. Эта небольшая группа и решила исход боя. Противник начал отходить с окраины деревни, после чего туда проводили автоматчики и открыли огонь с востока, стал постепенно отходить. Деревня Ф была взята несмотря на непродолжительное, казалось, огневую систему в обороне немцев.

Очень часто дни подготовки атаки подразделения автоматчиков заблаговременно проводятся в тылу противника. Они не обнаруживают себя до начала общей атаки с фронта. Когда же атака начинается, автоматчики находят на овражных позициях минометов и артиллерий, штабы и командные пункты, захватывают важные пункты в тылу врага, чтобы обеспечить удар с фронта. Обычно для этого автоматчики в ночь перед атакой проникают в глубь обороны противника, устраивают засады вблизи объектов назначения и, как только наступит час атаки, начинают действовать.

Немецко-фашистские войска очень чувствительны к своим флангам и тылу. Иногда даже только угроза обхода их окружения заставляет их отходить. Особенно нервозность они проявляют в случае угрозы их основным ком-

муникациям, путям подвоза. Поэтому действия автоматчиков, проникших до начала атаки в глубь позиций немцев, не только с тыла во время атаки сильно помогают успеху общего удара. Даже маленькие группы автоматчиков, проникшие в глубь, оказывают большое влияние на успехи главных частей. Это мы увидим на следующем боевом примере (см. схему 3).

Н-ский стрелковый полк получил задание овладеть деревнями И и Е. Разведка, высланная в ночь перед атакой, должна была выявить западные входы деревень и установить глубину обороны противника, характер движения по дорогам и высоту, как обеспечиваются фланги немцев.

В разведку отправлены пять автоматчиков. Ночью они связались с перелесками области деревни И. Укрепления в полуразрушенных ностройках на западной окраине деревни, разведкой установлено наблюдение за дорогой. Утром один разведчик вернувшись в часть и докладчик, что остальные решили остаться в тылу немцев, чтобы, используя свое вымолоченное, содействовать огню с тыла общей атаке вика. Автоматчики тщательно замаскировались и зорко наблюдали за всем, что делается в тылу немцев.

Схема 3.

Как только полк перешел в атаку, четверо разведчиков вместе с огнем с коротким дистанции начали бить по появившимся целям. У немцев создалось впечатление, что они окружены, что единственная дорога, связывавшая их с тылом, пререзана. Деревни И и Е были взяты, а на дороге, в том районе, где засады храбрцы-автоматиков, после боя нашли семнадцать трупов фашистов.

Успешно действуют автоматчики и в качестве танкового десанта. Они обходят продвижение танков, уничтожают расчеты противотанковых средств противника и в то же время сами при помощи танков быстрее проникают на фланги и в тыл обороны немцев. Когда танки, ворвавшись в расположение неприятеля, встречают сопротивление, автоматчики быстро сокращают, занимают удобные позиции и расстреливают потребителей танков.

Увлекательный вид боевой деятельности автоматчиков — борьба с так называемыми «кукушками». «Кукушка» — это неприятельский автоматчик или снайпер, который устроил себе засаду (обычно на дереве) и оттуда осуществляет наступления, в первую очередь на артиллерию. Наши автоматчики успешно борются с вражескими «кукушками». Опытные автоматчики выработали оригинальные приемы борьбы с неприятельскими орудиями.

Борьба с «кукушками» очень полезна из-за охоты на снайперов. Когда автоматчик-«кукушка» стреляет и за выстрелом не слышит никаких других звуков, автоматчик-охотник приближается к нему. Как только он выстрелил, стрелок и засада прикрываются и выбегает, автоматчик-охотник замарает и ждет, выбирая лучший путь подхода. И так идет охота до тех пор, пока охотник не приблизится к определенной дистанции с тыла к «кукушке» и не уничтожит вражеского автоматчика. Когда противник «кукушка» борется несколько автоматчиков, естественно, задана боевая задача: вражеского автоматчика засаду удерживать в плен.

В оборонительном бою автоматчики действуют так же дерзко, активно, стремительно и внезапно, как в наступлении.

В обороне автоматчики используются для прикрытия флангов, для действий впереди переднего края, главным образом из засад, как резерв на случай контратаки вражеского в оборону противника. Иллюстративный пример автоматчиков в обороне — засады. Они устраиваются там, где надо ожидать движения артиллерии и пехотных групп противника, его обхода и автомашин. При атаке противника автоматчики выдвигаются ближе к переднему краю, занимают заранее оборудованные позиции и сильным огнем уничтожают атакующих на самых близких расстояниях.

Если противнику удалось ворваться в нашу оборону, автоматчики, маневрируя в тылу и на флангах противника, не допускают подтягивания резервов врага и уничтожают его живую силу, главным образом офицеров и расчеты орудий и минометов, перемещающихся с позиций на позиции.

В случае отхода пехоты на новые оборонительные рубежи, подразделения автоматчиков отходят последними, прикрывая огнем свою пехоту, и дают ей возможность отойти от противника и занять новые позиции. Часть автоматчиков остается в тылу неприятеля и своим огнем устраивает наступления, уничтожает наиболее активные группы противника.

При обороне населенного пункта автоматчики, расположенные на окраинах, уничтожают разведчиков и автоматчиков противника, пытающихся обойти населенный пункт, задерживают охотников и обходят действия вражеской пехоты.

Сила автоматчика в его огне. Во всех видах боя, во всех случаях своей боевой деятельности автоматчик обязан своевременно вкладывать своим частями-отделением. Он должен всегда выбирать наиболее важные в данную минуту цели и выстрелами поразить их своим огнем. Автоматчик действует самостоятельно даже тогда, когда он работает не один. Однако он всегда должен координировать свои действия с действиями соседних автоматчиков или стрелков.

Служба по подразделениям автоматчиков очень почетная. Таскать тяжелые рюкзаки, стремиться попасть в эти подразделения, мечтают стать меткими автоматчиками — такой немецко-фашистский багдатов. Но для этого нужно в совершенстве овладеть оружием, изучить тактику автоматчика, научиться тренировать свою волю и свои силы, постоянно готовить себя к бою за честь отщины.

Вперед, на врага!

АВТОМАТЧИКИ БЬЮТ ВРАГА

Стучат автоматы,
Стучат автоматы.
Ночные пожары горят,
И с сердцем горячим
Идет автоматчик
По трунам немецких солдат.

Бегут сувораты
От грозной расплаты,
От гнева, от мести, от нас.
Но пули их коснут
И смерть им принесат:
Остер автоматчика глаз!

Так воспевает поэт доблестных советских автоматчиков. Люди беспредельной смелости и высокой боевой выучки, они идут в первых рядах борцов за освобождение родной земли. Страна вручила им грозное оружие — советский пистолет-пулемет, и многие воины Красной Армии владеют им в совершенстве.

На наших снимках изображены различные эпизоды боевой деятельности славных советских автоматчиков. Им приходится действовать в самой разнообразной обстановке. Вот они, укрывшись под ветвями деревьев так, что нельзя их и не заметить, внезапно обрушивают на врага огонь своих автоматов.

Мастерски применяясь к местности, то по-лимитунски перелезая через открытые участки, то осторожно пробиваясь сквозь густой лес, автоматчики подходят к противнику с той стороны, откуда он не ожидает опасности.

Автоматчики проникли в населенный пункт, захваченный противником. До поры до времени они ничем не выдают своего присутствия. Но вот наши части пошли в атаку. В этот момент немцы услышали у себя в тылу дробь советских автоматов: наши стрелки начали обстреливать фашистов из окопов, сев панику во вражеских рядах.

Из-за дерева, стога сена, из заброшенного сарая — охотойю может поразить врага меткая очередь красноармейца-автоматчика. Любыми способами пробиваются наши автоматчики в стон врага, чтобы в нужный момент ударить по нему огненным ливнем своих пуль.

МАЯКОВСКИЙ С НАМИ!

Лев КАСИЛЬ

В начале апреля я получил письмо из Ленинграда. Пришла студентка, теперь медсестра.

«Простите меня, что я считаю нужным напомнить о том, что, вероятно, вам еще в это раз дорожно, чем мне. Но у меня зримо-чуждое похищение глубже опаснее, явдур в срочных делах мозговой военной жизни вы забудете или слишком поздно вспомните это... Ведь скоро 14 апреля, день Маяковского, двенадцатая годовщина со дня его гибели. И вот я решила напомнить вам человеку, который близко знал Маяковского, что в этот день мы все, воспевавшие его стихи, с его стихами в сердце стоим на боевых постах, снова исповиним бесмертное имя поэта, наизусть прочитываем его стихи и захотим перечитать, перудумать эти запови.

...Я никогда не слышала и не видела живого Маяковского. Вы же слышали, вы были с ним, дружили, росли около него, слышали его голос. Но я, как и все мои полудни, давно и восторженно дружию с Маяковским. И как помогал, как хорошо работал он а сражался с нами вместе в эту трудную ослеплую ленинградскую зиму! Помните, как у него?

..только в этой зиме понизило
стала мне телота —
любоев, друг и семей,
Лишь лежа в такую вот гололеди,
зубам вместе пролизал,
поимешь: нельзя на людей жалеть
ни одеяло, ни ласку.
Знало, где воздух, как сладкий морс,
бросишь, и мнись, колеса,—
по земле, с которою вместе мерз,
воек разлабить нельзя.

Так писала неизвестная студентка, теперь медсестра, одна из рядовых записниц города-героя, города-летчика. В ее письме, написанном химическим карандашом на использованных бланках госпитала, с историческим интересом на обороте, приводилось много стихов Маяковского. Но еще больше было и слов суровой и ясной веры в завтрашний день, который принесет людскому победо. И каждая строка письма, строгого и странного, была благодарностью поэту, чьи стихи укрепляли эту мужественную веру и помогали людям выжить е.

Она рассказывала мне, как со стихами Маяковского встречалась она в Ленинграде этой зимой Новый год.

Пусть нет у нас виноградных доз,
и голод ужины наши,
вином обижено горькая слез
глаз не наполним чаша.
Мы верим, несие спасение от
войны и проищ бед, нам

во всем плодородии
новой год
привлет
в вещи победою!

В городе N этой зимой за двенадцать дней были построены на пустыре огромные цеха для одного военного завода. Цеха эти возводились по личному заданию товарища Сталина. На строительство привели людей, которые до этого занимались совсем иными делами. Работали студенты, слухачи, музыканты. Впереди, обгоняя других в спешном ритме, шла бригада землекопов, возглавляемая театральным художником-декоратором. Дул резкий ледяной ветер, стоял сожалеющий дурацкий и парень в ватнике и стеганых штанах, глядя по доскам настала свою такую, зябко декламировал слова выгову:

Рыные художника,
карандаша дыша,
рысунчики рисовали на загороленной дачке,—
мы не такие,
мы вместо карандаша
звизжа кажалый
в руках
по такке.

В двенадцатом году и совсем по другому поводу анализал эти стихи Владимир Владимирович Маяковский. Тогда они были острой приправой к среднему рисунку, помещенному в знаменитых «Онегах Росте», где работал Маяковский как поэт и художник. Но стихи Маяковского превратили эффект свою вторую жизнь, «Железная строка» его не парировали, не стали стихотворным жанром. Они так же воистину, чем первая, живые, образы сегодня нет изданы, они так же остры и выпирают, у них такая же заставляющая, бойкая или призывающая сила, какая была в те дни у «Юных Роста», сработанных Маяковским. Надеясь, выверенные, благодарные оружие! Стих пережил свое время, образ сегодня новый смысл, начал вторую, не менее предписную, чем первая, жизнь. В этом и есть смысл истинного и боевого бессмертия истинного искусства, которое, заставив свое время, свою эпоху, уверенно является в завтрашний день и снова открывает людям свои нечеловеческие глубины.

Я видел недавно в одной из фронтовых газет пятистрочие Маяковского. Революция заменила в нем лишь одно слово, одно вышедшее в тираж слово.— в стихи платно стали на газетной полосе, словно кто-то вынул их сегодня вместе с боями Красной Армии, идущими в наступление.

Рабочие страны,
крестные окрания,
слушайте с юга взаимомощише плач.
Это над Киевом, над столицей Украины,
тепится Гитлер-папач.

В статье тяжелые для Москвы дни, когда приближалась к пороту столицы бронированная ограда гитлеровцев, когда московские дни шли, как являлся бы об этом снова Маяковский, вот боя к тому—от твуда до злая, в плену голожащих, Великой Октябрьской революции, на стене одного московского здания висел плакат со стихами. Первого мая снова видела я плакат с этими стихами. То были стихи Маяковского.

Не с пустыми руками,
не торжественным шествием,
под шумом,
за станками
революцию чествуем!

Он является сегодня к нам, властно и требовательно призывая нас к борьбе, работе:

Республика,
с тобой грозят
расправятся жестоко!
Работай так,
чтоб каждый пбтом вымок...
Крепите оборону,
инженер и токарь,
Крепи, шахтер,
газетчик,
врач
и химик!

Не только стих Маяковского, но сам живой пример его жизни, злободневной, бесполобой, великом мобилизованной для революции и страны, зовут сегодня нас выжить, свой долг. После Маяковского эпохи зинго не удаляет, что наши люди-любители работают во фронтовых газетах, сочиняют стихи для плакатов, трудятся над афишами и листовками, подписывают стихи своими «Юна ТАСС». Москва облеена сегодня этими яркими и броскими плакатами. «Юна ТАСС» — это первые потоки в сланных «Юна Роста» — немый, своеобразный вид многоголосного вокального оружия, созданный Маяковским.

Его нет сейчас с нами. Но каждый из нас, на каком бы участке он ни работал, стихом Маяковского неотъемлемо является его силой и вымыслительностью его искусства пронзает сегодня свою работу.

Маяковский знает, что война может грянуть в любой день. «После войны?» — спрашивала она, отрывавшись от газеты и образуясь в помраченными восходами.— Неужели случится? Он опустил кулак на скромную газету: «Ужасно не дому война. Если случится» — попрыгнул а Чеху. Знаю кое-какую историю публики — состав Европу. Воду полене...»

Он любил свою страну бесполобой, гордой и огромной любовью. Творежко воспевалась на Западе: что готовится отсюда? Какими фанатов жгучими и безжалостными бичами своих стихов. Со страстным омерзением и упреждающей намеченной изобразил он в своих стихах Муссолини.

И вот они «опоздали... Пришла война, для которой он вооружил нас своими стихами. Не только бессмертные «Юна Роста», но только газетные его стихи и плакаты вернулись, сегодня в наш боевой строй. Вспомогательная мысль поэта, чистое, не знавшее покоя сердце, нежность лирических строк, равная изобразительная и заставляющая человеческая сила — всем вооружил он нас, чтобы легче было нам выдержать трудную войну войны, чтобы яростней мы дралась с врагом, чтобы еще раньше была наша любовь к своей аиде:

Я видел
места,
где нижек с айрой
росли
без труда
у рта моего, —
к таким
относиться
дичнее.
Но землю,
которую
завоевал
и подожиную
вынимали,
где с пудом астам,
с винтовкой ложись,
где какалей
льешься с массами, —
с такою
землею
пойдешь
на жизнь,
на праздник
и на смерти!

Город Сидней — столица Южного Уэльса — один из крупнейших городов Австралии.

АВСТРАЛИЯ КУЕТ ОРУЖИЕ

А. БЕЛЬСКИЙ

Война на Тихом океане расширяется, охватывает все более обширные водные пространства и территории.

В первые месяцы войны центром событий были Малайя, полуостров, Филиппинские острова и архипелаг Голландской Индии. Здесь — в воздухе, на суше и на море — развернулись ожесточенные бои между союзными силами противника. Япония обладала рядом военных преимуществ: навал первой, она сумела сосредоточить в узких водах, омывавших английские и американские владения, крупные военно-морские силы, высадить на острова значительную часть своей армии. Крошечные базы были захвачены падежом английской военно-морской базы — Сингапура; японские войска заняли весь Малайский полуостров, важнейшие острова Голландской Индии и оказались на подступах к Индийскому океану. Центр тяжести боев переместился на запад — к Индии и на юг — к Австралии. Последние месяцы ознаменовались подготовкой японского наступления на крупнейший британский доминион — Австралию.

Япония издала готовила походу для завоевания богатых земель — Голландской Индии и Австралии. Не случайно все дальше и дальше на юг выдвигались нель японских авиационных баз, все чаще японские корабли бороздили воды Южных морей. Однако битва за Австралию будет нелегкой для японских войск. Для захвата Австралии японскому командованию требуются огромные силы; между тем японские армии, флот и авиация сейчас распылены на огромном фронте. Виророда и авиации союзников; она отражает налеты японских бомбардировщиков на австралийские порты.

Борьба за Австралию, несомненно, примет характер упрочных и ожесточенных боев.

Австралия (а тереведе с латинского «Южная страна») — самый маленький матерок и самый крупный остров на мире. По площади (7228 тысяч квадратных километров) она почти равна Союзным штатам Америки и примерно больше Европы. Численность населения Австралии — восемь миллионов человек.

Берега Австралии слабо изрезаны. На северном берегу море, глубоко вдаваясь в сушу, образует глубокий залив Карпентария. В южной части страны самое обширное углубление — Австралийский залив. Здесь мало удобных портов, сюда реже заходили корабли чужеземных торговцев, и эта часть Австралии развивалась медленнее, чем северная.

Австралия — горная страна. Берега ее слабо спускаются к морю лишь в немногих местах (у залива Карпентария). На всем остальном протяжении они круто, отвесно обрываются над морем. Не легко приблизиться к берегам Австралии. Вдоль всего берега тянется коралловая мель; между этой мелью и землей остается лишь узкий безопасный проход.

Вся северозападная часть Австралии — обширное плоскогорье высотой пятьсот — шестьсот метров над уровнем моря. Здесь берут начало быстрые горные реки, текущие на запад Брюссю и Августова горы на тысячу десяти метров возвышаются над уровнем моря.

В восточной части горы постепенно понижаются по направлению к берегу. Самая высокая точка здесь — гора Костюмо (2190 метров). Горная цепь поднимается к Кловостюку, образуя лощину, непроходимую, густо поросшие лесом крайки. Юг Австралии — страна озер, одно из красивейших в мире.

Высокие горы, пересеченные долинами, бурные реки и дремучие леса — сама природа как бы охраняет Австралию от чужеземного вторжения.

Австралия — тропическая страна в северной части, умеренная с исключительно богатой растительностью — в южной; здесь климат напоминает страны Югои Европы.

До сих пор не установлено, кто открыл Австралию. Мореплаватели многих стран оспаривали друг у друга славу этого открытия.

Некоторые историки утверждают, что китайцы знали о существовании австралийского континента еще в XIII веке. Известный голландский исследователь, Марко Поло рассказывает о «южном материке», априори неясно по пути на восток.

В 1543 году французский мореплаватель Бийо Помье сблизился с пути и высадился на огромном южном острове; так и не удалось установить, была ли это Австралия или Мадагаскар. Французские историки утверждают, что Гюльем де Тесту из Пюанвез впервые увидел новый континент в 1531 году. Португальцы тоже претендуют на честь открытия Австралии. А в 1597 году голландский историк Витфидт описывает Terra Australis — самую южную из всех земель мира.

В начале XVIII века Филипп III Испанский послал экспедицию на поиски южного континента, о котором рассказывали мореплаватели всех стран. Маленькая эскадра состояла из трех судов. Штурманом был португалец де Каврос, а адмиралом — де Торрес. Экспедиция окончилась неудачей; мореплаватели удалось увидеть лишь северное побережье неизвестного континента.

В 1606 году шхуна «Голубь», покинув Яву, вошла в залив Карпентария. На австралийскую землю ступили голландцы. Впервые Австралий назвали многоотеночные острова, разбросанные в Тихом океане от границ Азии в Индийского океана до берегов Америки. Именованная Австралия в ту пору именовалась Новой Голландией. Англичане появились здесь позже; в 1688 году британский мореплаватель Вильям Дамель, а в 1770 году Джеймс Кук обследовали восточное побережье, наиболее удобное для колонизации.

Начало освоения Австралии было потосочное. Заселение ее пошло быстрыми шагами. Богатые золотые россыли, найденные в австралийских горах в 1851 году, привлекли тысячи счастья из Европы, Америки и Китая. К этому времени Австралия представляет собой уже группу британских колоний — Новая Южная Уэльс, Виктория, Квинсленд, Южная Австралия, Западная Австралия и Тасмания. В 1901 году все эти колонии объединились в Австралийскую федерацию — самоуправляющийся доминион Великобритании.

Богатства Австралии привлекают все новых и новых поселенцев. В горах Виктории, в

Центральная улица портового города Брисбана.

Квинсленд и Западной Австралии добываются большое количество золота, алмазов. Недра австралийских гор содержат огромные запасы угля, меди, платины, железной руды, свинца, олова. Не только алмазы, но и другие редкие ископаемые — опалы, рубины, сапфиры и изумруды — встречаются здесь в толще.

Первые поселенцы, пришедшие в Австралию, стали заниматься животноводством. И в наши дни Австралия славится своими тонкорунными овечьими фермами.

Восточная узловая артерия находится в восточных провинциях страны и на острове Тасмания. Залежи цветных металлов сосредоточены в районах, прилегающих к берегу. Уголь, цветные металлы и драгоценные камни, шерсть и продукты животноводства — вот основные предметы австралийского экспорта. До начала войны Австралия торговала не только с метрополией, но и со своими тихоокеанскими соседями. Теперь Австралия снабжает важнейшим сырьем и продуктами питания Британские острова. Уголь, цветные металлы, хлопок, шерсть и тропические фрукты непрерывным потоком текут по далекому пути в Англию.

Но не только экономические богатства Австралии привлекают к ней Англию. Австралия, расположенная в южной части Индийского и Тихого океанов, господствует над морскими путями, ведущими в Индию и на Дальний Восток. И если до начала войны на Тихом океане австралийские порты и военно-морские базы служили дополнением к главным британским и американским опорным пунктам — Сингапуру, Гонконгу и Кантону (на Филиппинах), — то теперь они остаются единственными стратегическими позициями, позволяющими сохранять и расширять контрастную торговлю на Тихом океане.

В последние годы, учитывая возросшую угрозу для Австралии, английское правительство уделяло особое внимание укреплению обороны этой страны. Оно стремилось к тому, чтобы австралийский флот, армия и воздушные силы могли в случае необходимости действовать независимо от метрополии.

Не только Англия, но и США еще в годы первой мировой войны проявили интерес к защите Австралии. Английская печать писала, что Сингапур и Гонконг опираются на Австралию, а за спиной Австралии стоит США. Вспомогательная Австралия (Между нами и страной восходящего солнца (Японией) стоит американский флот. Эти слова теперь более справедливы, чем когда-либо. Американский флот вместе с английскими отрядами британские владения в этой части океана.

Важнейший из австралийских портов — Дарвин — был превращен в последние годы в мощную военно-морскую базу. Тяжелые береговые орудия защищают вход в бухту. Здесь же построены современные аэродромы. Вторая военно-морская база — порт Джексон — сооружена вблизи Сиднея. Цепь современных аэродромов протянулась от Дарвина до Таунсвилла и Брисбана.

Крупнейшие города Австралии — Сидней, Мельбурн, Канберра, Ньюкастл, Брисбен — расположены вдоль побережья. В этих районах сосредоточена большая часть населения страны, тут находятся все промышленные центры. Оборона северного побережья Австралии осложняется большой протяженностью ее береговой линии, по горам служат ей естественной защитой. В последние годы были затрачены огромные средства на укрепление обороны северного побережья Австралии: усилены береговая артиллерия, расширены и укреплены аэродромы в Сиднее и Фримантле. В Сиднее построен сухой док, рассчитанный на ремонт линейных кораблей.

Австралийские военно-морские силы активно участвуют в операциях на Тихом океане. Они получили боевое крещение еще в первой мировой войне: австралийский крейсер «Сидней» волеизъявлением в десять тысяч тонн потоплен в Средиземном море итальянский крейсер «Бартоломео Коллеони».

В состав австралийского флота входят два тяжелых крейсера: «Австралия» и «Канберра» — волеизъявлением по десять тысяч тонн,

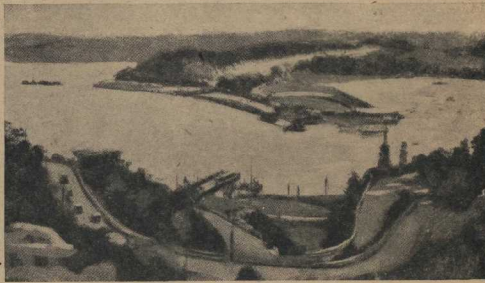

два легких крейсера: «Хобарт» и «Ферт», — одиннадцать эсминцев, четыре эскортных корабля, пять вспомогательных крейсеров и тридцать других вспомогательных судов. На австралийских верфях ни на минуту не прекращается лихорадочная работа. Свыше трехсот торговых пароходов вооружено в австралийских портах. Быстроты темпами на австралийских верфях строится программа военного морского строительства. На трех австралийских верфях строятся эсминцы, патрульные суда, сторожевые катеры. До конца 1942 года в Австралии будет построено пятьдесят военных кораблей. Расширяется самолетостроительные заводы, на полную мощность работают заводы боеприпасов и вооружения. Наложено производство танков, орудий, пулеметов. Австралия из военно-сырьевой базы Великобритании превращается в важный ар-

сенал империи. Вся промышленность работает на нужды обороны, пароходы с военным грузом идут в ближайшие порты Австралии, снабжают армию, сражающуюся в Северной Африке и на Тихом океане.

Жители Австралии — храбрый и мужественный народ. Австралийская армия прославилась еще в первую мировую войну своим мужеством и стойкостью. В последние годы была завершена реструктуризация вооруженных сил. Численность австралийской армии достигает теперь шестого тысяч человек. Ныне, как и во время мировой войны 1914—1918 годов, австралийские войска сражаются на многих фронтах — на Дальнем Востоке, в Ливии.

Австралия — сырьевая база и арсенал Англии — кует оружие и готовится к обороне.

Гавань порта Дарвина.

Военное обучение в школе

Генерал-майор М. МЯСНИКОВ

Наша молодежь живет сейчас одной мыслью со взрослыми, одним стремлением — покосе одержать победу над немецко-фашистскими захватчиками. Советские граждане стремятся встретиться на поле боя с ненавистным врагом. Все, что связано с войной, живо интересует их.

Учащиеся старших классов средней школы и техникумов — это будущие командиры и бойцы Красной Армии. Допризывная военная подготовка в школе — важнейшее звено учебного военного обучения трудящихся. Учиться военному делу так, как этого требует партизаны Сталина; учиться настойчиво, изучать оружие в совершенстве, стремиться стать мастерами своего дела, учиться быть героями, — святой долг, первая обязанность комсомольца и каждого молодого человека нашей страны.

Учебный год в школах и техникумах закончился. Учащиеся прошли военную подготовку по 110-часовой программе. Там, где директора школ и техникумов в отделе народного образования позаботились о военном обучении учащихся, программа заветной хорошо усвоена молодежью. Среди таких учреждений школ — 14-й школа в Хабаровске, 1-я и 8-я школы в городе Горьком, 23-я школа в Вологде и др. Здесь изучили стрелковое оружие, усвоили основы тактики, знают, как наступать и обороняться, как бороться с танками, изучили приемы рукопашного боя и гранатометание.

Военный руководитель 14-й школы в Хабаровске тщательно готовится к каждому занятию. План и расписание он составляет вместе с директором школы. Военные занятия здесь проводятся большей частью на открытом воздухе и в поле. Устраиваются военизированные походы, с решением тактических задач. Хорошо работают стрелковая и пулеметная группы. Комсомольская организация этой школы читает военную подготовку учащихся своим крайним делом. Военная учеба стала здесь одной из важнейших дисциплин.

Таких школ у нас немало. Но есть еще, к сожалению, и такие, где к военному обучению относятся невнимательно и формально.

Далеко не все школы, особенно сельские, имеют квалифицированных военных руководителей. В некоторых школах Челябинской, Вологодской, Омской и других областей совсем нет военных руководителей. В иных школах военники работают люди, недостаточно подготовленные, а то и явно несостоящие советскую молодежь военному делу. Между тем в любом городе, любом районе немало участников великой отечественной войны, хорошо знающих военное дело в многочисленной опыт. Беза лишь в том, что некоторые райвоенкоматы и директора школ не заботятся о привлечении знающих людей к военному обучению молодежи. Они ждут, когда военные руководители придут к ним и предложат свои услуги.

Кое-где сложились совершенно недолговечные взаимоотношения между военкоматами и местными органами народного образования: вместо того чтобы складываться деловые отношения, они нередко сваливают друг на друга допризывную подготовку учащихся, хотя и должны нести за нее равную ответственность. Везоможности бюрократической канцелярии, бездельности руководства губительно отзываются на жизнь детей. Из-за них некоторые школы до последнего времени не были обеспечены учебным инвентарем. Так, в чепыжском железнодорожном техникуме специально выделено, ложились даже дерзанными макетов винтовок. Директор этой училища тов. Калышевский сообщает на отсутствие... леса, тогда как Чита на сотни километров окружена лесами.

Нередко бывает так, что в одних школах учебных пособий в избытке, а в других не

Кто не слышал об отрядной автоматике комсомольцев Хазимбеку Мильдишхону, уничтожившем озем своего пистолета-пулемета 108 фашистов? Его младший брат, ученик старшего класса Эльтонской средней школы в Северном Осетии, Алимбек Мильдишхов, отомстил стать таким же смелым, мужественным бойцом, как Хазимирза. Вместе с оружием юноши они упорно ищут вражеское гнездо.

На снимке: занятия по стрельбе. Военный руководитель тов. Горбюченко дает указания Алимбеку Мильдишхону.

хватает. Так обстоит дело в Молотовской, Челябинской и Кубышевской областях. Надо быстро перераспределить пособия между школами. Да и нужно ли дожидаться, когда школам придут эти пособия? Учащиеся сами охотно возьмутся сделать макеты винтовок, гранат и другой учебный инвентарь. Имущество, которое нельзя сделать силами учащихся, помогут изготовить предприятия местной промышленности.

В некоторых школах оружие хранится небрежно, и учет его поставлен плохо. С этим нужно немедленно покончить. Учебный инвентарь надо хранить бережно и заботливо.

Самый главный недостаток в допризывной подготовке учащихся молодежи — это невысокий уровень иеродования военных дисциплин. В иных школах молодежь уподобляется делу в тепличных условиях. Вместо практических занятий в поле, в тире, военные руководители этих школ ограничиваются устным изложением темы. Дело иногда доходит до анекдотов. Так, в 10-й хабаровской школе тему «Самостоятельное прохождение путей...» контрольно-присвоенных работ. Так же «увлажняют» разбора и сбора винтовок. В 19-й и 23-й школах города Горького военрук Двойных учудился проводить занятия по теме «Наступление бойца» в классе, при помощи маля и доски.

Такие занятия внушают учащимся поверхностное и несерьезное отношение к военному

делу. Будущий боец и командир Красной Армии должен быть подготовлен к суровой боевой обстановке. Осободительная война показывает нам, какую решающую роль играют сейчас в завоевании победы умелая рука, выносливость, ловкость, физическая закалка.

Будущего бойца нужно обучать не словесно, а прежде всего практически: как наступать и обороняться, охаживаться, переносить под огнем противника, уметь вести рукопашный бой, отлично знать материальную часть оружия и элементарно владеть им. К концу учебы должна быть поведена до совершенства строевая выработка бойца. Надо понять, что бойцы в классе о наступлении, о само-окалывании ничего не дают учащемуся. Изучать военное дело необходимо в поле, извывая ни на какую погоду. Надо всегда помнить суровое правило: «Тяжело в учении — легко в бою».

Больше походов, ночевки в поле, военных игр, спортивных соревнований! Никаких условностей, ни малейшей тени абстрактности и сложности в преподавании военного дела!

Опыт осодобительной войны — лучшая школа будущих воинов Красной Армии. О боевом подвиге наших славных бойцов в командировку нужно рассказывать учащимся, вызывая у них желание подражать героическим делам их отцов и старших братьев, воспринимая неутомимую ненависть к немецко-фашистским захватчикам. Помните слова товарища Сталина: «...леним победить врага, не наувиншись ненависти его всеми силами души».

Военное обучение учащихся будет продолжаться и летом. Да и новый учебный год не так уже далек. Летом, в течение июня — августа, состоится инструментально-методические сборы военных руководителей школ и техникумов. Они обсудят, как лучше подготовить к учебному году, как обеспечить привлечение допризывных в процентном году летоц.

Большая ответственность за образцовую военную подготовку учащихся ложится на комсомольцев. Комсомол первый помощник партии в деле военной подготовки учащихся. Комсомольцы, выйдите по все детали военного и физического воспитания учащихся молодежи! Добивайтесь вместе с директорами школ, чтобы учащиеся изучали программу Всесоюзного образования и в установленный срок! Подавайте нашим товарищам пример высокой военной культуры, строевой выправки, податливости, четкости в выполнении приемов!

Будьте инициаторами и душой военно-культурных кружков! Углубляйте в эти кружки знания, полученные при прохождении учебной программы. Организуйте выпуск специальных стенгазет и «боевых листков». Пусть учащиеся в учебном году, как и в военный период, читают и изучают материалы, студий и бичуют нерядных.

Успеху военного обучения помогут лекции, киносеансы, экскурсии на места истории борьбы русского народа с иноземными захватчиками, патристические фильмы, песни и книги об отечественной войне советского народа против немецко-фашистских оккупантов.

Желаемые гости в школе — герои отечественной войны, они расскажут учащимся, что требуется в современной войне от бойца.

Другими условиями всего коллектива учебных заведений, при активном участии комсомольцев мы можем и должны образцово организовать допризывную военную подготовку в средней школе. Из стев наших учебных заведений выйдут молодые бойцы, гордые и отважные к подлему врагу, готовые беспощадно громить его полчища.

В РАЗВЕДКЕ

Р. ФРАЕРМАН

Рисунки Б. Шатилова.

Это был воин еще молодой, которого судьба сделала санитаром, поспевавшим над всеми его товарищами.

То ли его ум, быстрый, живой и забойный, умевший разведывать бойцов даже в самом жестоком бою, то ли его доброе сердце, откликавшееся на каждую рану товарища, были тому причиной, то ли его ранняя молодость и ее красота, которую каждому русскому человеку жалко, — но только во всей роте говорили, что лучше Ивана Бахарева санитар нет и пусть он им и будет: все же не так очевидно.

А между тем быть санитаром вовсе ему не хотелось.

Сначала он все просидел было в бойню, а потом бросил: все равно не слушают, смеются.

— У нас в роте, — говорит ему, — Ваня, народ все хмурый. А как умный, — значит, герой. Поучись-ка сначала быть хорошим бойцом.

И вот между прочим своим делом научился он лучше многих гранаты метать. Все хотелось ему как можно лучше поранить врага. Наконец пришел желанный час — и Бахарев узнал, что его порежут бойцом в часть.

Однажды вечером из батальона пришел в роту приказ: добить то что бы то ни стало «являка».

А на рассвете из боевого охранения заметили совсем недалеко блеск немецких касок.

И младший лейтенант сказал бойцам:

— Нам повелю, ребята. Кто пойдет со мной? Только согласно приказу брать врага живьем.

— Да я пойду! — ответил один, другой и третий.

Охотников набралось даже слишком много, потому что не было у нашего подразделения большого удюльства, чем снимать фашистские головы.

Может быть, только поэтому бойцы и на этот раз поспевавшие немного, когда Иван Бахарев попросился в разведку. По старой памяти кто-то заметил шутливо:

— Твое дело — встать, Ваня. За тем с нами ходить?

Но он ничего не ответил бойцам и только еще раз сказал лейтенанту:

— Надоел мне немцы. Разрешите с вами пойти, товарищ лейтенант.

И лейтенант разрешил.

Бесшумно перешли реку и попалили, сбивая с клевера росу. Одна часть свернула направо, другая — налево, в обход, отрезав фашистам дорогу, а Бахареву было приказано двигаться прямо в лоб на врага.

Ковылял вперед, и началась грохот, та грохот, где дичина, на окошке совины, болотами пражеское каски. Сколько их там? Но сколько бы их ни было, он шел один на них прямо в лоб, держа надгробье гранату.

И было тихо со всех сторон. На холодной траве еще висела роса и не падала: никто ее не тревожил.

Враг сидел неподвижно и вовсе не думал о своей гибели.

А была она совсем недалеко.

Бахарев приоткрылся немного и увидел дуло немецкого пулемета, и глубокий окоп, и невнятные линии врага, на мгновение показавшиеся над окопом.

И все это оказалось так близко, что не хватало уже времени, чтобы размазаться гранатой. Как будто зря он учился метать ее так далеко. Он успел только стряхнуть ее с боевого взвода и кинул прямо в окоп.

Взрыв последовал точное же. А за взрывом раздался такой страшный крик, что Иван Бахарев подумал:

«Ого! Да тут я целый взвод, этих гадов».

Он кинулся вперед, держа наперевес винтовку.

Но в окопе был только один. Это он один, молодой немецкий ефрейтор, кричал так громко. Он был ранен в руку. А рядом с ним лежал его пулемет, оскороженный взрывом.

И хотя ефрейтор оказался сам по себе очень тяжелым, Иван Бахарев легко подбил его, словно выдернул из окопа вместе с его пулеметом, и передал подоспевшим бойцам; затем кинулся к следующему окопу, где во весь рост стоял другой фашист, подлив руки вверх; в третьем окопе он нашел еще одного врага. Тот сидел на корточках у самого дна, подставляя штык свою каску.

Итак, приказ был выполнен.

Три оклада дичина и десять мертвых врагов остались на поле; другие бежали.

Бахарев возвратился к бойцам, спешившим с интересом к линии своей обороны.

Увидев Ивана Бахарева, бежавшего к нему, ефрейтор закричал еще громче:

— Славайсь! Славайсь!

— А что еще ты можешь сделать?! — сказал ему Бахарев.

И хотя сердце его кипело после боя и рука со штыком невольно тряслась к врагу, однако он сам перевязал ему рану, так как по-

Он кинул гранату прямо в окоп...

нал точный приказ — взять врага живьем. Наконец, и самому ему хотелось привести его живым, чтобы хоть разок увидеть близко, кого ж этот араг, заливающий кровью его родину, всвершив ей в горе, в несчастье — в страшную войну. Что ему нужно?

И он повел его через поле, через мелкую речку оплывав берегов, асповый немца пристрелил прямо. Она уже окосившись от неожиданной и смелой атаки наших разведчиков, и теперь берег усердно простреливался.

Это было чужие место. И Бахарев ружью низко наклонил голову пленного врага, охраняя его от смерти. Пленного немца и в самом деле звали Гансом. Пока рядом шел Иван Бахарев, изка синтели пули над берегом и realism минд, он все боялся смерти.

А когда вышел справа за холмик и пришла на командный пункт, он решил, что пожалуй, останется жив, если сам дураком и будет и сумеет ответить, как надо.

— Спроси его, — сказал Бахарев переводчику, — он армян? Никогда я армяев не видел.

— О, да! О, да! Чистый армян, — ответил поспешно Ганс и с удивленным вступлением вокруг себя смех.

Это смеялись бойцы, окружившие его холмик. Над чем они могли смеяться? Он посмотрел на Ивана Бахарева, и тот сказал ему:

— Ну какой же ты армян, да еще говоришь: чистый. Грязный ты весь.

И снова Ганс услышал громкий смех.

— Спроси его, — сказал Бахарев переводчику, — зачем они попали на нас? Что им нужно?

О, на этот вопрос Ганс мог ответить твердо. Об этом ему еще твердили в школе.

— У вас много земли, — сказал он, — у нас мало. Нам нужна земля. Так говорит фермер. Но что это? Ганс больше не услышал смеха, и он увидел большие улыбки на реселом лице Бахарева. Бойцы двинулись плотнее и крепче схватили оружие в руках. Иван Бахарев оставил их и сказал:

— Дурак! Попросил бы у меня земли. Как, так и быть, насыпал бы ему полную кошелку со своего огорода. А русской земли он не получит и горсти!

И тут Иван Бахарев, подвев винтовку, пошла поближе к Гансу.

И Ганс поблелел, как не бледнел он нигде на другой земле, хотя, может быть, и не был трусом: так страшен был вид русского воина. Смертью угрожал его взгляд, каждое его движение, неминуемой смертью Гансу и малознакомым людям ему.

— Веди его, в штаб его другой, — сказал Иван Бахарев, с усилием отпуская винтовку на землю, — а я не ружьюсь, не выплюну приказ. Но есть приказ — уничтожить врагов до конца. Этот я выполняю точно.

И верно: он выполнял его точно, не пропуская ни одной разведки, на одной атаки, на одного боя с врагом.

Дважды он был ранен легко, а в третий раз осколком попал ему в грудь. Мы были вечными в тот день.

Но земля родная, как и мы, боевые товарищи, берегла его всеядно, смелую душу.

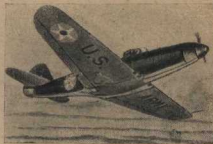
Я увидел его снова на станции в ту самую минуту, когда поезд отходил на запад.

И снова он был с винтовкой и гранатами за поясом, здоров и попрежнему весел.

„Made in USA“*

Это новейший американский истребитель «Эйбрахам», принятый на вооружение армии и флота США.

Истребитель вооружен пушкой и шестью пулеметами, которые могут приводиться в действие одновременно простым нажатием кнопки. Несмотря на мощную броню, которая значительно увеличивает вес самолета, максимальная скорость машины достигает 660 километров в час.

Американские бомбардировщики «летающие крепости» обладают мощным вооружением и хорошо защищены от воздушных атак неприятеля.

Стрелковое вооружение «летающих крепостей» уже испытано в воздушных боях и, по сообщению американской печати, оправдало себя: гигантские бомбардировщики успешно отбивали атаки истребителей, нанося им большие потери.

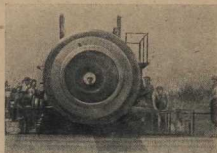
На снимке — стрелок-радист в кабине бомбардировщика у скорострельного крупнокалиберного пулемета.

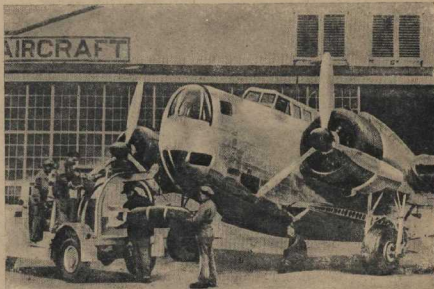
Америка готовится отразить возможные попытки противника вторгнуться на территорию Соединенных Штатов.

Вдоль американского побережья установлены дальнобойные батареи береговой обороны. Их орудия могут поразить цель, находящуюся в 40 километрах от берега.

На снимке — одно из 16-дюймовых орудий, установленных в форте Тилден. Один снаряд этого орудия весит почти 800 килограммов. Для каждого выстрела необходимо около 200 килограммов пороха.

* «Сделано в США».

Подготовка американского бомбардировщика к боевому вылету. Бомбы подвозятся к самолету на специально сконструированном для этой цели грузовичке.

БОЕВЫЕ САМОЛЕТЫ

Бомбардировщик. Бомбардировочная авиация — мощное ударное оружие современной войны, своего рода летящий артиллерия. Бомбардировщик, несущий несколько тонн бомб, прокладывает в глубочайший тыл противника, поражает и уничтожает его живую силу, боевые и материально-технические средства, военные объекты.

Пикирующий бомбардировщик.

Пикирующий бомбардировщик — сравнительно новая разновидность бомбардировочной авиации, впервые получившая широкое распространение в современной войне. При бомбежке с пикирования пилот направляет машину под большим углом прямо на цель и, снившись, сбрасывает бомбы, одновременно поражая цель огнем своих пушек и пулеметов. Бомбометание с пикирования повышает точность бомбового удара. Во время пикирования скорость самолета заметно увеличивается, а при выходе из пики самолет испытывает большую перегрузку; поэтому пикирующие бомбардировщики

оборудованы приспособлениями, уменьшающими скорость при пикировании, и имеют конструктивно пониженную прочность. Торпедоносцы. Так называются бомбардировщик, приспособленный для метания торпед, или плывучих мин. Торпедоносцы поднимаются в воздух с плавучих аэродромов-аэроносцев или с сухопутных аэродромов. Морские торпедоносцы являются гидропланом. Приближаясь к вражескому кораблю, торпедоносец сбрасывает в воду торпеду, которая и направляется к объекту нападения и поражает его. В новейшей войне самолеты-торпедоносцы показали себя грозным оружием; английские торпедоносцы, например, потопили ряд крупных кораблей итальянского флота.

Приводим данные одного торпедоносца — английского самолета «Бристоль» («Борн»). 2 мотора по 150 лошадиных сил, скорость — 460 километров в час, потолок — 9 тысяч метров, экипаж — 3 человека, вооружение — 3 пулемета и 2 торпеды.

Разведчик. Наблюдает за полем боя, корректирует артиллерийскую стрельбу. Самолет дальнего разведки обладает большим радиусом действия и сильным вооружением, он может летать на больших высотах. Разведывательные

самолеты оборудуются специальной аппаратурой для аэрофото съемки. В качестве разведчиков используются и самолеты других типов.

Истребитель. Истребительная авиация является главным средством борьбы с воздушными противником. Истребители уничтожают самолеты противника в воздушном бою и на аэродромах, сопровождают свои воздушные корабли (бомбардировщики), отгоняют наземные войска и важные объекты — города, станции — от воздушных налетов врага. Истребители используются также для разведки и штурмовых операций.

Истребитель.

Истребитель. — легкий самолет. Он способен быстро набрать высоту и давать огромную скорость. Истребитель хорошо вооружен. Вот данные американского одноместного истребителя «Эбра-Кобра»: мощность мотора — 1350 лошадиных сил, максимальная скорость — 650 километров в час, потолок — 11 тысяч метров, дальность полета — 1600 километров.

Советская авиация обладает истребителями, обладающими в многочисленных боях свое неоспоримое превосходство над авиацией врага. На одноместных истребителях «ИЛ-2» конструктора лауреата Сталинской премии А. С. Новикова семь советских летчиков одержали по так давно замечательную победу над дальнолетящим четырехмоторным самолетом «Юнкерс» в воздушных боях. Современный истребитель частично бронирован, имеет 1—2 пушки и несколько пулеметов.

Штурмовик.

Штурмовик — легкий или средний быстролетный самолет, частично бронированный, обладающий мощным пушечным и пулеметным вооружением. Штурмовик действует, как правило, на бреющем полете. Внезапно появляясь над расположением врага, дальнолетящим пушечным и пулеметным огнем уничтожает живую силу противника, его самолеты на аэродромах, танки, бронетанки и т. д. Надежная броня, прикрывающая жизненные части штурмовика, защищает его от вражеского огня. Штурмовые операции требуют от летчика высокого мастерства, военной выносливости, молниеносных действий.

Советский штурмовик «ИЛ-2» конструктора лауреата Сталинской премии С. В. Ильюшина заслуженно считается непревзойденным образцом самолета этого класса. Противотанковые самолеты-штурмовики «ИЛ-2», армованные не только «Черной смертью», — грозой фашистских танков.

ШЕЛ ПО УЛИЦЕ ЛЕТЧИК

Сергей МИХАЛКОВ

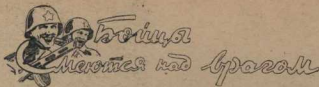
Было раннее утро и солнцем окрашены здания. У зенитных орудий стоял на посту часовой. Шел по улице летчик, с боевого вернувшись задания. Самолет «Мессершмитт» догорал на земле под Москвой. Шел по улице летчик, молодой лейтенант-истребитель, Боевая кожанка и с левого бока плащанет. Ребятишки по улице вдруг восклицали: — Смотрите! И бросили играть и смотрели восторженно вслед. Проходящее мимо, выдавшему виды герою. А герой улыбался, довольный полетом своим. Самолет «Мессершмитт» догорал на земле под Москвой. По зеленой осоке тавяуса удаливаемый дым. Шел по улице летчик, приветствуя старших по званию. Каждый встречный, казалось, хотел ему лгать прикурить, Оказать от души небольшое хотя бы внимание, Заглянуть к себе в гости, по-дружески поговорить. — Это наш истребитель! — дежача друг друг шептались. — Посмотрите скорее, пока еще он не проше! Это наша защита! Такие Москва защищали, Замечательный парень, бесстрашный советский орел. Возвращаясь с полета, напевая про «Славя платочек». В ранний час, когда солнце все звезды заглоло на Кремле, Вдоль зеленых бульваров шел по улицам города летчик. А в лесу под Москвой «Мессершмитт» догорал на земл...

Тяжелый бомбардировщик.

Средний бомбардировщик — наиболее распространенный вид бомбардировочной авиации. Обычно этот самолет с двумя моторами общей мощностью 1800—2500 лошадиных сил. Дальность полета — более 2 тысяч километров, бомбовая нагрузка — 1—2 тонны.

Легкий бомбардировщик (обычно одномоторный самолет, несущий около 500 килограммов бомб) действует в ближнем тылу противника и непосредственно над полем боя, поддерживает боевые действия наземных войск. Легкий бомбардировщик обладает большой скоростью и маневренностью.

Вооружение бомбардировщика — прежде всего его бомбы (фугасные — для разрушения сооружений силой взрыва, бронебойные и бетонобойные — для разрушения особо прочных сооружений, осколочные — для поражения живой силы, кумулятивные — для взаржения местности, зажигательные — для создания очагов пожара и т. п.).

(По страницам фронтовых газет)

СЛУЧАИ

— Этот случай я никогда не забуду. Он и страшный и смешной...

Красноармеец Владимир Ткаченко, не торопясь, прикрутил от закопченной лампы, заткнулся и продолжал:

— По гражданской профессии я актер. Работал в Саратовском драматическом театре. На фронт пошел добровольцем. Так вот как-то вечером в землянке взяла меня тоска по театру... И решила я организовать драматический кружок. Собрал группу способных ребят и подготавливал с ними одноактную пьесу.

В день 24-й годовщины Красной Армии устроила мы в большой землянке подмитки, повесила вместо занавеса простыню. В пьесе была роль немецкого офицера, и она досталась мне.

Обначился я в офицерский серый мундир, застегнулся на асе пуговицы, лицо немножко грамом подвела. Посмотрел на себя в зеркало — настоящий фриц! Противно стало. Даже слезнул...

В тот самый момент, когда я вылезал на сцену, затрещали выстрелы. Оказывается, немцы подкрались к ламе с фланга. В один миг и артисты и артистки выбежали из землянки. Схватил и свою винтовку и бросился в бой. Вдруг осколок мины ударил в приклад винтовки и вышиб ее из моих рук. Я ужал, ударился подбородком о ствол дерева и в кровь расск себе губу.

Повидавшись и наскоро забинтовал рану, я увидел испалелеке группу немцев. Они несомненно остановились и отдали мне честь. Только тут я вспомнил, что на мне немецкий офицерский мундир.

Вспомнях я забыла его спять. Ну, думаю, клип! По-немецки я не знаю ни слова. Подошел ко мне изможденный, грязный солдат и что-то спросил. Как ему отвечать?

И тут я упустил в ход свои актерские способности. Пришлось сделать вид, что у меня выбиты зубы и я не могу говорить. На вопросы немцев я отвечал мычанием, стоном, делал страдальческие гримасы. Повидимому, я хорошо вошел в роль.

Но вдруг солдаты, отойдя в сторону, начали шептаться, вскося и злобно поглядывая на меня.

«Ну,— думаю,— догадаться, галды». Что делать? Винтовки у меня нет... Немцы решительно подошли, нагнули мне за голову шинель, сплвали меня и куда-то повели... Конечно, на расстрел. Что я переживал в эти минуты, можете себе представить! И вдруг слышу русскую речь.

Развазали мне руки, сбросили с головы шинель. Смотрю, бежит ко мне сержант Лопатин, мой друг и партнер по шахматам, обнимает меня и целует.

— А я,— говорю,— думал, тебя и в живых нет.

Оглядываясь вокруг. Важу, что стою я у этой самой землянки, а в стороне группа немецких солдат, без оружия, смотрит на меня с великим изумлением. А Лопатин расквашивает:

— Эта группа немцев сдались нам в плен. А чтобы заслужить похвалу у русских, они привели с собой «своего» офицера, то есть тебя!

Тут настала моя очередь удивляться...

Н. КОПЬЕВСКИЙ

СОБАКА: Сам пес, видела псов, но таких злых не встречала...

КРЕСТЫ

Два немца обмениваются новостями:
— Из Берлина сообщают, что лет железа и теперь не из чего отливать железные кресты.

— Это что! А вот с фронта сообщают, что уже не хватает леса ставить кресты деревянные.

ДУЗЬЯ ПО «ОСИ»

— Этот венгерец ранен на Восточном фронте?

— Нет, на венгерско-румынском.

В НЕМЕЦКОМ РЕСТОРАНЕ

Первый официант: Гоне какой-то эрмц-генерал! Подала мне деньги за обед и тут же спросил о сдаче.

Второй официант: Приничка, милый: сперва у него была сдача Моквайска, потом сдача Дорогобужа, теперь сдача новых населенных пунктов. Такие события не забываются.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Держи фашиста в холоде, брюхо его в голоде, а голову в земле.

★

Рыбам — вода, птицам — воздух, а немцам оккупантам — ночь.

★

Погиб, как немец под Москвой.

★

Мале Вишера, да немцев вышибла.

★

Фашистов разбить — счастье нажить.

Бытовое обслуживание фашистов

Рисунки О. Верейского

Стрижка.

Бритье.

Ажурная строчка.

Утюжка.

ЛЕНИНГРАД

Две книжки о людях города-воина

С. ФИН

Он близок к дорог сердцу каждого из нас — это удивительный герой, живой легкой походный в наши грозные дни. Он прожил трудную жизнь. Он вынес все тяготы и лишения осады. И он остался! Попробуем гордо воскресить его голову, глаза горят огнем Упорства...

Николай Тихонов, тонкий и вдумчивый художник, помог нам близко увидеть жителей города, которые закалились в горниле войны, поднялись на большую нравственную высоту. Герои из книги Николая! — простые советские люди. Война, блокада, ощущение большой бедности, вынужденный уход, разрыв города, как бы прощание воевать в их характере, складаны их способностями на большие и прекрасные поступки.

Глухая ночь, высота, сияет спартакива. В одном из перуков рождает женщина. Случайный прохожий, рабочий, возвращающийся с ночной смены, наткнется на нее и прибежит в родильный дом, чтобы сообщить об этом.

Ирина не была специалисткой по родам. Она дежурила по приему роженки, но сейчас нужно было идти в ночь, где работает спартакива, и отыскать эту рожающую женщину, во что бы то ни стало помочь ей. Ждать тут было нечего. Никуда другой на помощь не придет.

— Стои доверся старая. Они бросят туда, и действительно так оформил, как указанный прохожий, который сел в такси дома, и у захватил наутро рожающую женщину на снегу женщины. Ирина узнала перед ней прямо в снег на колени, и женщина схватила ее за руку жаркой, прожаренной рукой.

Это проволочный рассказ. Утром аячь, дустота ушей, дома, мольбанные как свалка, девушка и санитар, переболевший от суруба к сурубу, обветриваются спартакива — все это дано режимом штретдаса и надолго сохраняется в памяти.

— Какое, никакого Ленинграда нет, есть дикая, темная пудья, замечательная зимой бурой под вой вражеских спартакива... И тут, в этом мраке, на этом отрывке всей ветром места, рождается новая жизнь. Надлеж ее спасти, и паду се отнять у холода, мрак, и в пухе. Ее бо больше не слышно выстура и разрыве. Она, помогала женщине так, будто дело происходило в комнате, так, как это всегда...»

Далее следует замечательное описание того, как Ирина, прощеним существом на руках, санитар и женщина идут в родильный дом. «Было бросила им в лицо пригоршни сухого снега. Это-то слышали дождем степле воева громаюного удара. Они шла как по-

белители ночи, холода, жаждоны. Если бы нужно, это шестие прошло бы через весь город и пронесло бы маленькую новую жизнь, маленького новорожденного ребенка в наш город, а такой удивительный час».

Люди, которые проходили по страницам книги, побеждают в себе все мелкое, личное, ставшее таким незначительным в дни войны. Они обретают ту нравственную силу, то величие духа, которые и способны выжить в осаде.

— Девушка сидит во время воздушной тревоги на ступеньках крыльца. Втянула голову в худенькие плечи, закуривая галде. Поля слышит нарастающий вой бомб. Страшно ли ей? Конечно, страшно. Вот близко где-то ударила бомба. Забыла о своем страхе, вернее подождала его, она порван бегом в штаб местной обороны, чтобы сообщить, размер бомбета. И так она проводит целые ночи, среди шатающихся стен, рушащихся балконов, отпавших на-чото груд обломков зданий, обходит их улыбайки и шутит. Просто и мужественно делает эта хрупкая девушка свое дело. Вероятно, иначе пропустить она не может. Она ленинградка. А это во многом означает...

Герой новеллы «Былонка» — известный художник — испытывает на какое-то мгновение острый приступ жалости к самому себе. Он сидит в бомбоубежище, где погас свет, и мрачные мысли терзают его душу. Он устал, простужен, некладывает уже давно, он не может дойти далеко от дома, но в городе нет трамвая. Он вспоминает свою холодную мастерскую, в которой никак не согреть опочивенных рук. «А еще рассказывали, что тоит отходить на Волгу, и там города, алатыне светом, теплые комнаты, еда и изобилие еда, там живут его товарищи, которые во время уехали... Да, да, как же случится сидеть здесь в темноте, в холоде, в голоде — и ждать бомбы на голову...»

ЧЕРТА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Но вот устал отбой. Погруженный в горькое раздумье художник выходит из подвала и останавливается ошеломленный. Все залито ослепительным голубым светом. Он не узнает своего дома, старой Яблони, стоящей у фонтана; так изменилось все, чего коснулся волшебный свет луны. Прозрачные и яркие, встали вокруг него в неизмеримой, в невообразимой красоте. Художник смотрел на него, как будто родился заново. Все его мрачные мысли, раздумья его тону, в подвале, встали. Как? Уехать из этого изумительного мира красоты, героизма, труда, величия... Равне отсюда уехать? Никакого и никакого.

Этот город надо защищать до последнего вадола, до последней капли крови, надо отбросить у его стен врага, надо истребить его без остатка, и уехать — нет, никогда! И художник все стоит, и смотрит, и не мог насмотреть и выдвинуть, полный великой радости и гордости.

Этой новеллой заключает Николай Тихонов часть своих ленинградских рассказов. Они написаны рукой сильного на слова художника, любящего город такой же страстной любовью, как и его герои — скромные и незаметные до войны люди. Острее ярнее помогло Тихонову реализовать драгоценные черты советского человека в поведении этих людей, показать, как трудности войны не встопычили, а наоборот, обогатили запас их душевных сил, как сохранил и нита удивительная стойкость, то мужество, которые возражали мир.

Эту же тему мы находим и во второй книжке очерков, рассказов, стихов, собранных здесь воедино, как пишут авторы, «чтобы отдельные мгновения суровой и прекрасной борьбы ленинградского молодежи в августе — октябре... Запечатлены — но будем скрывать — порой чересчур горлопаним словом, громадищем стихом... Но сейчас важно не это. Со стороны книги сырается свежий ладоский ветер, он доносит до нас грозный гул битв, в которых отстоя себя город. Мы видим, как во всем рост поднимается из окопа комсомолец Нина Богданова и смело бросается навстречу яростному завыванию фашистских пуляк, как отряд молодых ищорцев, воевавших в примерном патриотке, идет в бой под ураганный обстрел врага (очерк Г. Миколенко «Молодые ищорцы»). Мы видим, как адекватно отпоставляет от врага каждую пядь земли молодой ленинградский ученик Никольский и каким гигантским усилием воли этот человек, не спавший уже три ночи, заставляя себя стрелять, думать, думать, ползти к вражескому орудью, чтобы уничтожить...

«Молодые Ленинград». Сборник. Издательство «Ленинградский рабочий». 1942 г. 108 стр. Цена — 1 рубль.

МОЛОДЕЖЬ Ленинграда

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ

его (рассказ В. Каверина «Бела слякочка»). Это искусство там, на фронте...»

А вот тыл. «Комсомолец Фиданов быстро и упорно марширует в темноте, наугад определяя дорогу. Рядом с ним заявляет осколок. Где-то над головой слышится гул вражеского мотора.

Ночной патруль. Ручной фонарик на нем освещает пропуск рабочего оборонного цеха № 2 Карповского завода.

— Куда же вы? — дружелюбно спрашивает патрульный.

— На завод. Ночная смена?

— Пешком? В эту ночь льет? Работать не скоро мне придется, тем скорее немцам конец.

— Ну, счастливого!

Другая сцена, метко схваченная пером того же очеркиста:

«Формалка, несется по улице грузовик. Шофер ведет его прямо туда, где враг уже сварадил. Привычно как ни в чем не бывало, заворачивает в анжонские ворота. Совсем рядом гулко взрывается снаряд, докочит по камням мостовой и по кузову машины осколки. Комсомолец, шофер, предельно наклоняет на срочный туза.

— Подождите бы. Гадди, что делается.

— Ждать? Чтобы Карповский завод выдал? Немцам много чести будет!

Позорный см интрузирует машину, мчитса на завод, сдает туза и снова идет туда, где сварадил снаряды, за новым грузом» (очерк В. Кетлянского «Потоки слякочного движения»).

Так, да отбывших снов, штретров, конирует перед нами бурная, деятельная, овеянная романтикой борьбы жизнь юющей и вытешек осажденного города... Эта жизнь, аскетичная... И хорошо сделали ленинградские писатели в журналисты, что уже сейчас, под сияет сварадил и грохот фугасов, задымил да перо, чтобы, туза всегда бегло, передать, счастливо, влюбленные, ветрени, разговору с молодыми защитниками города. У этой героической молодежи, у ленинградских комсомольцев, ищорцев и заключивших в трудные дни войны, есть чему поучиться всем нам — и прежде всего той героической молодежи, той упорству, с которыми ходит в историю легендарный город-воин.

Ответственный редактор — Д. В. ПОСТНИКОВ.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24.

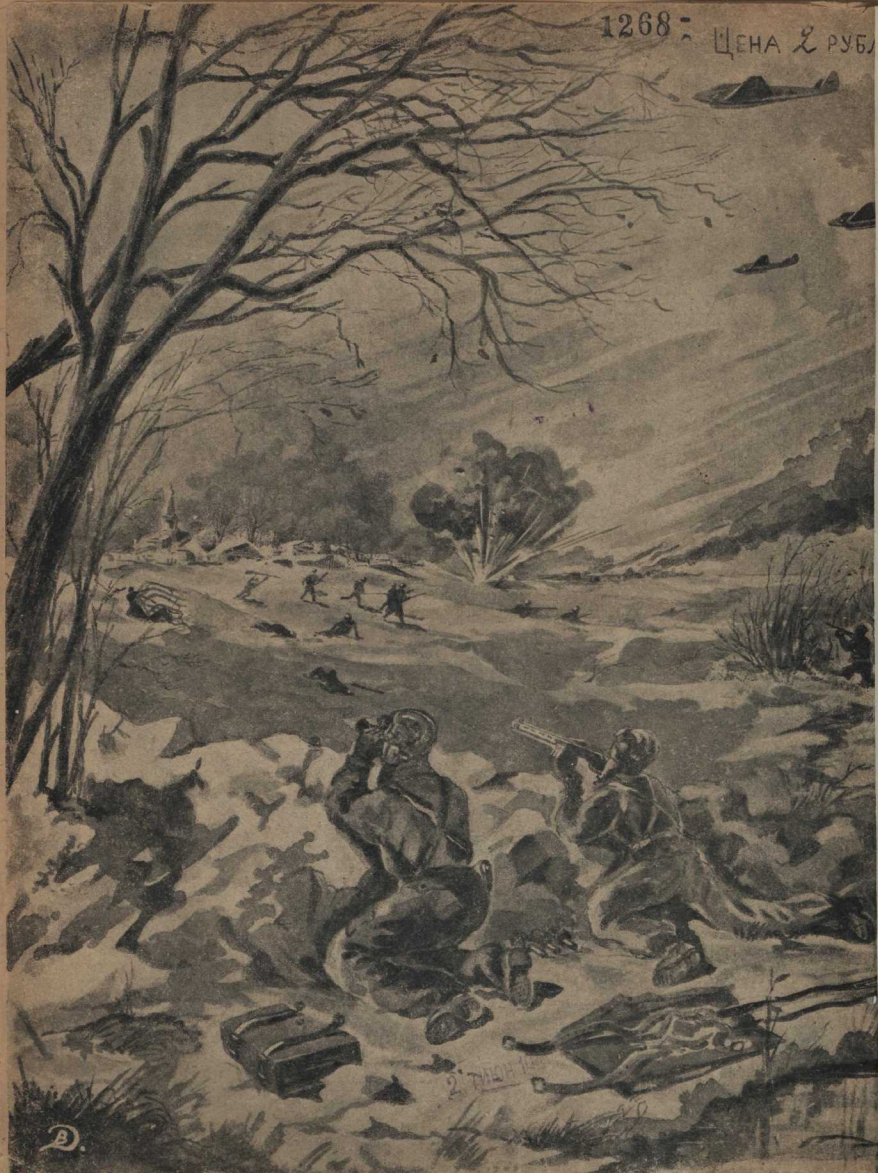
Тел. Д-3-34-24.

Непринятые рукописи не возвращаются.

А 61194. Подписано к печати 9/VI—42 г. Изд. № 453. Формат 72x110 см, 3 п. л. За. в п. л. 98 000. Зака. 1161. Тираж 60 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

1268 - ЦЕНА 2 РУБЛ

В.